

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
Департамент психологии

Кафедра социальной психологии и психологии управления

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С
АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ**

Магистерская диссертация
по направлению 03 03 00 « Психология»

РАБОТА ДОПУЩЕНА К
ЗАЩИТЕ
И. О. заведующего кафедрой
к.пс.н., доцент
_____ Л. В. Оконечникова
« ___ » _____ 2014 г.

Рецензент
д.пс.н., профессор
_____ Э. Э. Сыманюк
« ___ » _____ 2014 г.

Руководитель
к.пс.н., доцент
_____ Э. Л. Боднар
« ___ » _____ 2014 г.

Магистр 2 года
очной формы обучения
_____ А. А. Трубина
« ___ » _____ 2014 г.

Екатеринбург
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Социальный интеллект как объект социально-психологических исследований	7
1.1 Модели социального интеллекта и способы его измерения в зарубежной социальной психологии	7
1.2 Понятие социального интеллекта в отечественной психологии: определение, функции, психологические индикаторы.....	22
1.3 Структура социального интеллекта.....	36
Глава 2 Анализ определения понятия «акцентуации»	44
2.1 Развитие представлений об акцентуациях	44
2.2 Классификация акцентуаций: типологии и их сравнение.....	50
Глава 3 Эмпирические основы взаимосвязи социального интеллекта и акцентуаций характера	63
Глава 4 Исследование взаимосвязи социального интеллекта и акцентуаций характера у подростков.....	68
4.1 Характеристика базы, выборки и процедуры исследования.....	68
4.2 Обоснование выбора использованных методов и их общая характеристика.....	68
4.3 Обработка и анализ результатов	73
4.4 Выводы.....	80
Заключение	82
Список использованных источников	86
Приложение А Первичные данные по тесту «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда.....	92
Приложение Б Первичные данные по модифицированному опроснику для идентификации типов акцентуации характера	94
Приложение В Данные по модифицированному опроснику для идентификации типов акцентуации характера в дихотомической шкале	96
Приложение Г Проверка распределения на нормальность	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Для успешного развития, становления и реализации личности необходима одна из важнейших способностей – способность правильно понимать поведение людей и эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Такая способность получила название социальный интеллект. Это понятие относительно новое в современной психологии и находится в процессе изучения.

Развитие социального интеллекта способствует успешной адаптации человека в социальной среде, но способность понимать людей и общаться с ними является очень важной не только для успешной жизни взрослого человека в современном обществе. Уже в начальной школе и даже дошкольном возрасте уровень социального интеллекта оказывает ощутимое влияние на жизнь ребенка, поэтому формирование социального интеллекта является одним из главных аспектов процесса воспитания. Но особенно важно умение понимать себя и других становится в подростковом возрасте, когда на поведение ребенка начинают влиять его анатомо-физиологические изменения. Этот возраст является трудным, переходным, кризисным периодом в развитии, и осложняется он ещё и тем, что в это время у подростка не сформирован тип характера и можно говорить лишь об отдельных выдающихся, усиленных, или акцентуированных, его чертах.

Актуальность исследования взаимосвязи социального интеллекта и акцентуаций характера в подростковом возрасте определяется недостаточной изученностью этой проблемы в психологической литературе и ее социальной значимостью. Этот возраст очень важен для формирования личности. В это время на подростка влияет множество факторов, как внешних (характер учебной деятельности, большие нагрузки, отсутствие единства требований, отношения со сверстниками, родителями, учителями, отношение социума к развитию и взрослению, новые обязанности в семье и т.д.), так и внутренних (изменение строения тела, гормональная перестройка организма, отношение к себе, сравне-

ние себя с другими, поиск себя и т.д.). И ему необходимо научиться адекватно выстраивать своё поведение с учётом всех этих факторов. Однако успешной социализации и адаптации в обществе могут препятствовать акцентуированные черты характера. У подростков от типа акцентуации характера зависит многое – и особенности поведения, и преодоление «пубертатных кризов», и острые аффективные реакции, и отношение к себе и своим мыслям и чувствам, и, в особенности, положение подростка в системе межличностных отношений. Для каждой акцентуации характерны свои модели понимания и выстраивания поведения, к тому же в этом возрасте подросток находится под властью эмоций, поэтому его социальный интеллект определяется акцентуациями характера.

Проблема исследования заключается в том, что и социальный интеллект, и акцентуации относительно новые понятия в психологии, которые требуют развития и уточнения. До сих пор идут дискуссии о том, что же такое социальный интеллект, что он в себя включает и как его измерять. Понятие «акцентуаций» также не до конца изучено: остаются спорными вопросы определения, классификации, границ нормы, связь с личностными расстройствами и т.д. Поэтому в настоящее время активно ведутся исследования в этих областях. Проблеме взаимосвязи акцентуаций характера и феноменов, близких к понятию «социальный интеллект», либо его составляющими уделяется немало внимания среди современных авторов. Однако глубоких исследований о взаимосвязи акцентуаций характера школьников с уровнем развития социального интеллекта не проводилось.

С точки зрения практической значимости мы считаем, что результаты данного исследования могут быть использованы для написания рекомендаций для учителей и родителей, составления тренинга, развивающих или коррекционных программ.

Объект нашего исследования – учащиеся 7-х классов в возрасте 13-14 лет.

В качестве **предмета** мы рассматривали социальный интеллект и акцентуации характера.

Ряд отечественных исследователей занимались поиском психологических индикаторов социального интеллекта – доступных наблюдению или измерению характеристик изучаемого явления, позволяющих судить о характеристиках, недоступных непосредственному исследованию. В качестве индикаторов, свидетельствующих о высоком уровне социального интеллекта, А. А. Бодалев и А. И. Савенков называют социальную гибкость и эмпатию, В. Н. Куницына – уровень саморегуляции и уверенность в себе, А. Л. Южанинова – уровень адаптивности. Индикаторами низкого уровня социального интеллекта, по мнению В. Н. Куницыной, выступают агрессивность и застенчивость, а по мнению А. Л. Южаниновой – низкая самооценка. Стоит отметить, что данные качества характерны для разных типов характера. Это послужило основанием для выдвижения **гипотезы** о существовании связи между уровнем социального интеллекта и типом акцентуации характера у подростков. Сделать предположение более конкретным трудно в связи с личностной несформированностью, незрелостью подростка.

Цель данной работы – изучить связь между уровнем социального интеллекта и типом акцентуации характера у подростков.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

I. Теоретические:

1. Изучить и проанализировать зарубежные и отечественные теории социального интеллекта и акцентуаций;
2. Определить сущность понятий «социальный интеллект» и «акцентуации», рассмотреть их специфику, структуру и функции, изучить различные типологии;
3. Изучить накопленный эмпирический материал в смежных по проблематике работах;

II. Эмпирические:

4. Проанализировать типы акцентуаций характера с точки зрения уровня выраженности социального интеллекта;

5. Сравнить уровень выраженности социального интеллекта у девочек и мальчиков;
6. Выявить различия типов акцентуаций характера у группы мальчиков и группы девочек.

Для решения поставленных нами задач были использованы следующие

методы:

- 1) теоретические анализ научной литературы;
- 2) психодиагностические методы:
 - методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О'Салливена (адаптация Е. С. Михайловой);
 - Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков (модификация патохарактерологического диагностического опросника А. Е. Личко);
- 3) статистические методы:
 - t-критерий равенства средних для двух независимых выборок;
 - критерий Краскела-Уоллеса;
 - Хи-квадрат Пирсона.

В качестве **методологической основы** выступили работы зарубежных исследователей – Дж. Гилфорда, Р. Стернберга, М. Форда и М. Тисака, Н. Кантор и Дж. Килстрома, С. Гринспена и Дж. Дрискола, К. Леонгарда; и отечественных исследователей – Ю. Н. Емельянова, М. И. Бобневой, В. Н. Куницыной, А. Л. Южаниновой, Д. В. Ушакова, А. И. Савенкова, Е. С. Михайловой, О. В. Луневой, а также А. Е. Личко, П. Б. Ганнушкина.

Глава 1 Социальный интеллект как объект социально-психологических исследований

1.1 Модели социального интеллекта и способы его измерения в зарубежной социальной психологии

Предположение о проявлениях интеллекта не только в результативности решения тестовых задач, но и в способности понимать и оценивать поведение других людей и себя самого возникло в психологии достаточно давно.

Эта проблема остается самой дискуссионной и до сих пор нет единого определения интеллекта. Подобная неоднозначность проявляется и в исследованиях социального интеллекта.

При попытке дать точное определение социального интеллекта ученые-психологи сталкиваются с различными и значительными трудностями. С тех пор как в науке впервые была выдвинута концепция социального интеллекта, внимание к этому понятию постоянно менялось. Исследователи стремились понять специфику данного феномена, предлагали различные пути его изучения, выделяли разные формы интеллекта; периодически исследования социального интеллекта прекращались в связи с неудачами при попытках определить его границы.

Впервые понятие «социальный интеллект» употребил в своих работах в 1920 году Э. Торндайк [59]. Он рассматривал его как «способность понимать других людей и действовать или поступать мудро в отношении других» [59, с.228], чем дал начало традиции рассматривать когнитивный и поведенческий аспекты социального интеллекта. Э. Торндайк утверждал, что социальный интеллект – это один из трех видов интеллекта, наряду с которым есть также абстрактный интеллект как способность понимать абстрактные вербальные и математические символы и оперировать ими; и конкретный интеллект как способность понимать вещи и предметы материального мира и производить с ними какие-либо действия. Существует множество трактовок теории Э. Торндайка, в

которых учтены такие моменты как знания о людях, способность легко сходиться и уживаться с другими людьми, умение ставить себя на место другого человека и входить в его положение, а также способность к критическому оцениванию настроения и мотивации других людей и их поступков. Д. Векслер [13; 27] сводит эти различные точки зрения к одному определению – приспособленность индивида к человеческому бытию. В его шкалах интеллекта показатели субтестов «Понятливость» и «Последовательные картинки» трактуются как связанные с развитием «социального интеллекта» – умения понимать причины поступков, а также улавливать логику и последовательность событий. При этом автор разделял позицию зависимости социального интеллекта от абстрактного, или общего. Он признавал, что отдельные субтесты могут выступать в качестве инструмента измерения социального интеллекта и приобщенности к культуре, но сам социальный интеллект — это всего лишь приложение общего к социальным ситуациям. До сих пор эта точка зрения разделяется рядом ученых (например, Г. Ю. Айзенком [1], который считает концепцию социального интеллекта неоправданно сложной).

Г. Олпорт [34] (1937 год) описывал социальный интеллект как особую способность верно судить о людях, прогнозировать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях. Г. Олпорт включил социальный интеллект как отдельную способность в набор качеств, обеспечивающих лучшее понимание других людей. Он связывал социальный интеллект со способностью вызывать быстрые, почти автоматические суждения о людях. Вместе с тем автор указывал, что социальный интеллект имеет отношение скорее к поведению, чем к оперированию понятиями, как это предполагает в своей теории Э. Торндайк [59], и его продуктом является социальное приспособление.

В 60-х годах Дж. Гилфорд [11] с коллегами занимался исследованием структуры интеллекта, в результате чего им были выделены 4 составляющие: семантическая, символическая, фигуральная и поведенческая. Свою систему он рассматривал как расширение тройной классификации интеллекта, предложен-

ной Э. Торндайком [59]. Так, абстрактному интеллекту, выделенному Э. Торндайком, соответствуют семантическая и символическая составляющие интеллекта в модели Дж. Гилфорда, конкретному – фигуральная, социальному – поведенческая. Также Дж. Гилфорд создает первый тест для выявления уровня социального интеллекта, тем самым операционализирует данное понятие и переводит его в разряд измеряемых конструктов.

В конце 70-х – начале 80-х центральное место в исследованиях социального интеллекта занимает проблема его соотношения с общим интеллектом. Д. Китинг [54] в своих исследованиях 1978 года для измерения социального интеллекта использует батарею тестов: 3 методики измерения академического интеллекта, включавшие вербальные и невербальные шкалы; тест социальной интуиции (при решении социальных дилемм), тест определения результата (на основе теории нравственного развития Кольберга), индекс социальной зрелости. Однако, исследователь не обнаружил существенной корреляции между оценками социального интеллекта. Также в случае многоаспектного и факторного анализа он не нашел подтверждений тому, что уровень социального интеллекта отличается от уровня академического. Подобные результаты получили в ходе исследований Р. Риджио [57] и его коллеги – они показали существование интеллекта абстрактных рассуждений и вербального интеллекта, однако не смогли определить различия между абстрактным и социальным интеллектом.

Исследования М. Форда и М. Тисака [53] стали следующей ступенью в изучении социального интеллекта и были направлены на определение его поведенческой составляющей. В попытке установить различие между социальным и академическим интеллектом, эти ученые сделали предположение о том, что когнитивные аспекты социального интеллекта более тесно связаны с уровнем абстрактного, а поведенческие представляют собой отдельную модель. Форд М. и Тисак М. (1983) полагали, что различие между их открытиями и результатами исследований, проводимых Д. Китингом [54], возникло в результате того, что его тесты были построены по аналогии с тестами общего интеллекта – в манере академической и внеконтекстной, а главное – не касаются его поведенческих

проявлений. Поэтому в своей попытке «найти» социальный интеллект они опирались на критерии поведенческой эффективности в реальной жизненной ситуации – в ситуации интервью (способность эффективно говорить, быть восприимчивым к вопросам интервьюера, демонстрировать адекватные невербальные проявления, такие, как умеренный визуальный контакт, расслабленная, но внимательная поза и т.д.) и тест эмпатии Хогана. Кроме того, у испытуемых измерялся академический интеллект (вербальные и математические способности по успеваемости) и навыки социального поведения (компетентности) по самооценке и оценке других (сверстников и учителей). В результате исследователи пришли к выводу, что оценку социальной компетентности и степень уровня сочувствия легче установить при личной беседе, чем при тестировании вербальных и математических способностей.

Л. Браун и Р. Энтони [51] говорили о существовании потенциальной связи между социальным и академическим интеллектом, не отрицая различий их моделей. В ходе исследований они выделили три главные составляющие социального интеллекта: академический компонент, компонент внешней оценки и компонент самооценки. Ученые заключили, что уровень социального интеллекта может не зависеть от уровня академического. К тому же понимание чьего-либо социального интеллекта со стороны разнилось с собственной оценкой социальных навыков.

Помимо изложенных выше поведенческих способах измерения социального интеллекта, ученые предложили различать социальный и академический интеллект с помощью их невербальной оценки, т.е. определение в первую очередь невербального восприятия знаний. Было разработано множество тестов, а Р. Стернберг и Дж. Смит [42] провели исследование на способ определения расшифрованных знаний в их взаимосвязи с другими измерениями социального и академического интеллекта, в результате чего пришли к выводу о недостаточности доказательств для утверждения, что навыки невербальной расшифровки коррелируют с социальным интеллектом.

В 1993 году в поисках отличий социального интеллекта от академического исследователи О. Джон и С. Космитский [55] объединили вербальную и поведенческую оценки социального интеллекта, в результате чего смогли определить семь его составляющих, предположив, что они являются главными в концепции социального интеллекта, и разделив их на когнитивные и поведенческие:

- когнитивные элементы: оценка перспективы, понимание людей, знание социальных правил, открытость в отношении к окружающим;
- поведенческие: способность иметь дело с людьми, социальная приспособляемость, теплота в межличностных отношениях.

Во многом данная трактовка повторяет теории других исследователей, но О. Джон и С. Космитский [55] делают акцент на дополнительных аспектах – теплоте в межличностных отношениях и открытости по отношению к другим. Более того, данная концепция подчеркивает мысль о том, что социальный интеллект – это область тесного взаимодействия когнитивного и аффективного, тем самым отражая суть явления в полной мере и указывая направление диагностики и развития.

Позднее, в 1995 году, Ч. Вонг [60] смог операционализировать в структуре социального интеллекта не только поведенческие, но и когнитивные аспекты. Когнитивный аспект Ч. Вонг приравнивал к социальному восприятию, а поведенческий – к способности поддержать разговор с незнакомым человеком противоположного пола. В результате исследований Ч. Вонг и его коллеги нашли эмпирическое подтверждение наличия корреляции между академическим интеллектом и когнитивным аспектом социального.

Р. Селман [58] уделяет внимание проблеме взаимосвязи социального и академического интеллекта. На основании своих исследований этапов развития социального интеллекта, Р. Селман пришел к следующему выводу: для достижения высшего уровня развития социального интеллекта желательно наличие высокого уровня развития общего интеллекта, но далеко не обязательно. По наблюдению автора, дети, успешно справляющиеся с заданиями на общий интел-

лект, не всегда показывают хорошие результаты в заданиях социального типа. Таким образом, высокий общий интеллект является благоприятным фактором для социального интеллекта, но не влияющим на него.

Н. Кантор и Дж. Килстром [52] при изучении социального интеллекта отстраняются от вопроса его отличий от академического. Они утверждают, что ошибочен сам подход психометрического измерения интеллекта, так как он в большей степени направлен на уровень социального интеллекта у конкретного человека, а не тому, как он определяет поведение личности. В своих работах 1987 года ученые оценивали представления отдельной личности о социальном интеллекте. Индивидуальные различия в социальном поведении связаны с разницей в знаниях и стратегиях, необходимых для выполнения социальных задач. Авторы утверждают, что решающее значение имеют личностные характеристики, именно они способствуют успешному приспособлению к другим людям. Социальный интеллект включен в структуру личности, а не в структуру познавательных способностей.

В 80-х годах С. Гринспен [33] изучал персональную компетентность, рассматривая её как конструкт, который обобщает знания и навыки, вовлеченные в процесс достижения целей и решения проблем. В то же время С. Гринспен полагает, что интеллект соотносится лишь с подкомпонентами тех навыков, которые участвуют в процессе мышления и осмысления. В 1997 году С. Гринспеном была создана последняя версия модели персональной компетентности совместно с Дж. Дрисколом [4; 19; 33]. Авторы описывают четыре области компетентности человека:

- физиологическую – функционирование органов (например, сердечная деятельность, зрение и т.д.), способность двигаться (т.е. координация, сила);
- эмоциональную – темперамент (эмоциональность и отвлеченность) и характер (коммуникабельность и социальная ориентированность);
- повседневную компетентность – практический (т. е. способность осмысливать и понимать повседневные проблемы) и социальный интеллект (т. е. способность осознавать и понимать социальные проблемы);

– академическую – включает умозрительный интеллект (т. е. способность обдумывать и воспринимать задачи академического, абстрактного характера) и язык (способность понимать и общаться).

При этом модель С. Гринспена и Дж. Дрискола [4; 19; 33] учитывает идею Н. Кантора и Дж. Килстрона [52] о том, что формы социального интеллекта есть связующее звено между интеллектом и особенностями личности. Модель Гринспена–Дрискола, в отличие от существующих тенденций рассматривать личность как источник желаний, а интеллект как источник возможностей и, следовательно, трактовать их как отдельные друг от друга конструкты, устанавливает, что социальные навыки определяются как интеллектуальными, так и неинтеллектуальными компонентами.

Таким образом, описанные выше теории можно систематизировать в *три подхода* понимания социального интеллекта:

- 1) Первый подход объединяет авторов, рассматривающих *социальный интеллект как разновидность общего интеллекта*. Основное направление исследований – это сопоставление общего и социального интеллекта. Измерение социального интеллекта во многом повторяет традиционные тестирования интеллекта, и ориентировано на когнитивно-вербальные способы оценки интеллекта. В этом подходе представлены теории Р. Риджио [57] и Д. Китинга [54]; но данные теории не получили популярности, так как не позволяли определить разницу между абстрактным и социальным интеллектом по причине их базирования на вербальном принципе.
- 2) Второй подход рассматривает *социальный интеллект как самостоятельный вид интеллекта*, обеспечивающий адаптацию человека в социуме и направленный на решение жизненных задач. Используются как поведенческие, так и невербальные способы оценки. Первые нацелены на поведенческие, а не когнитивные способности, и оценивают социальный интеллект как умение общаться с людьми; исследования Дж. Гилфорда и М. О’Салливена [11; 56], М. Форда и М. Тисака [53], Л. Брауна и Р. Энтони [51], Р. Селмана [58] показали, что уровень социального интеллекта отли-

чается от академического, но между ними есть потенциальная взаимосвязь. Невербальные способы оценки в качестве показателя социального интеллекта выделяют способность к расшифровке невербальной информации. Такой точки зрения придерживаются Р. Стернберг [42] и его коллеги.

- 3) В третьем подходе *социальный интеллект* представлен как *интегральная способность общаться с людьми*, включающая личностные характеристики и уровень развития самосознания. Акцент ставится на социально-психологическую составляющую социального интеллекта, большее внимание уделяется именно проблемам общения. Данный подход направлен на измерение личностных свойств, соотносимых с параметрами социальной зрелости. Представителями этого подхода являются Н. Кантор и Дж. Килстром [52], С. Гринспен и Дж. Дрискол [4; 19; 33].

В настоящее время можно наблюдать некое возрождение интереса к понятию «социальный интеллект». В психологии появились близкие по содержанию конструкты – эмоциональный и практический интеллект, таким образом, современных исследователей интересуют вопросы соотношения этих трех видов интеллекта и возможностью их разведения.

Способность воспринимать и распознавать эмоциональные состояния других людей, определяющая эмоциональный интеллект, бесспорно является важным элементом социального интеллекта. Исходя из этого, логично говорить, что эмоциональный и социальный интеллект соотносятся как частное и общее, или по меньшей мере являются перекрывающимися конструктами. Однако, это лишь теоретические предположения, не имеющие эмпирических подтверждений.

Более чётко определил соотношение социального и практического интеллекта Р. Стренберг [42] в своей теории интеллекта, ведущего к успеху. Автор говорит о включенности социального интеллекта в практический, уровень которого влияет на способность человека достигать успеха в жизни в конкретных социо-культурных условиях. Но эмпирические исследования проводятся только

Рассмотрим эту модель более подробно, так как один из важнейших элементов данной структуры – социальный интеллект. На этой модели, которую Дж. Гилфорд [11] называет «структурой интеллекта», каждое измерение представляет собой один из способов измерения факторов. В одном измерении расположены различные виды *операций* (в качестве основания классификации выступает основной вид процесса): понимание информации, запоминание, дивергентное мышление, или производство логических альтернатив, связанных с предъявляемой информацией, конвергентное мышление, или производство логически обоснованных выводов и оценивание – сравнение и оценка информационных единиц по определенному критерию. В другом – разные виды материала (формы предъявления информации) или включенного в фактор *содержания*: образное, символическое, семантическое, поведенческое. В третьем – виды конечных мыслительных продуктов, являющихся *результатом* приложения определенной интеллектуальной операции к конкретному содержанию: элементы, классы, отношения, системы, преобразования, предвидения. Каждая клетка этой модели обозначает вид способности, который может быть описан в терминах операции, содержания и продукта, и для каждой клетки в месте ее пересечения с другими имеется единственное сочетание видов операции, содержания и продукта.

Согласно этой модели, существует четыре типа интеллектуальных способностей:

- 1) к оперированию изобразительной информацией – «конкретный интеллект»;
- 2) к усвоению и использованию материалов с символическим содержанием – один вид «абстрактного интеллекта», влияющий на способности к узнаванию слов, произнесению и написанию звуков, оперированию числами и обучению этому;
- 3) к постижению семантического содержания понятий, описывающих различные явления – второй вид «абстрактного интеллекта», который ва-

жен для понимания смысла явлений, описываемых с помощью словесных понятий;

4) к пониманию поведения окружающих людей – *«социальный интеллект»*.

В своих ранних работах Дж. Гилфорд [11] поведенческую колонку структуры интеллекта называет «гипотетической», и замечает некоторые интересные для исследования возможности. Понимание поведения других людей и самого себя имеет в значительной степени несловесный характер. В этой области теорией предсказывается не менее 30 способностей, некоторые из них относятся к пониманию поведения, некоторые – к продуктивному мышлению в области поведения и некоторые – к его оценке. Способности в области социального интеллекта, существование которых, как отмечает сам Дж. Гилфорд, надо доказать, играют большую роль для тех индивидов, которые имеют дело главным образом с людьми.

К достоинствам данной модели интеллекта можно отнести следующие моменты:

- данная концепция интеллекта представляет собой самое полное описание интеллектуальных способностей человека;
- позволяет прогнозировать интеллектуальные способности, еще не выявленные в экспериментальных исследованиях;
- позволяет классифицировать тесты интеллекта и расширяет их на содержательном уровне.

В 1965 г. к изучению проблемы социального интеллекта обратился М. О'Салливан [56]. Взяв за основу теоретическую модель структуры интеллекта, предложенную Дж. Гилфордом [11], он сконструировал серию тестов, измеряющих выраженность данного психического свойства. В них использованы рисунки, фотографии, отражающие различные внешние поведенческие проявления и ситуации межличностного взаимодействия. Основные мыслительные операции, на которые ориентировались задания, – это отыскание общего и от-

личного, воссоздание по фрагментам целостной истории, выработка одного или множества правильных действий, оценивание поведения людей и другие.

Позднее в работе М. О'Салливена, Дж. Гилфорда и соавторов [56] было продемонстрировано существование факториальной области, названной социальным интеллектом, или поведенческим познанием. Ученые установили, что эта область включает шесть факторов поведенческого познания, предсказанных моделью Дж. Гилфорда.

Для лучшего понимания соотношения социального и общего интеллекта стоит обратиться к концепции Г. Ю. Айзенка [1]. В своей работе автор уточнил эту проблему и наглядно представил результат. Г. Ю. Айзенк рассуждал о трудностях определения интеллекта и связывал их с наличием трех относительно самостоятельных и совершенно различных концепций интеллекта, рассматривая социальный интеллект как одну из них. Автор описывает их с целью учета всех различий и создания общей концепции интеллекта и единого определения:

- 1) *Биологический интеллект* – наиболее фундаментальный аспект интеллекта. Он служит физиологической, неврологической, биохимической и гормональной основой познавательного поведения, т.е. в основном связан со структурами и функциями коры головного мозга; без них невозможно никакое осмысленное поведение, и представляется резонным предположить, что они же отвечают и за индивидуальные различия интеллекта. В природе этих структур явно важную роль играет генетический фактор.
- 2) *Психометрический интеллект* – то, что измеряется обычными тестами IQ. Относительный успех такого тестирования в основном определяется биологическим интеллектом, но помимо него вносят свой вклад и культурные факторы, и воспитание в семье, образование и социоэкономический статус. Таким образом, по существующим оценкам психометрический интеллект примерно на 70% зависит от биологического и на 30% – от средовых факторов.

3) *Социальный интеллект* – это интеллект индивида, формирующийся в ходе его социализации, под воздействием условий определенной социальной среды. Различия в нем в значительной степени определяются различиями в IQ, но также и многими другими параметрами. В целом социальный интеллект проявляется в использовании IQ для социальной адаптации.

Г. Ю. Айзенк объединяет эти концепции и показывает их взаимовключенность, которая наглядно представлена на рисунке 2.

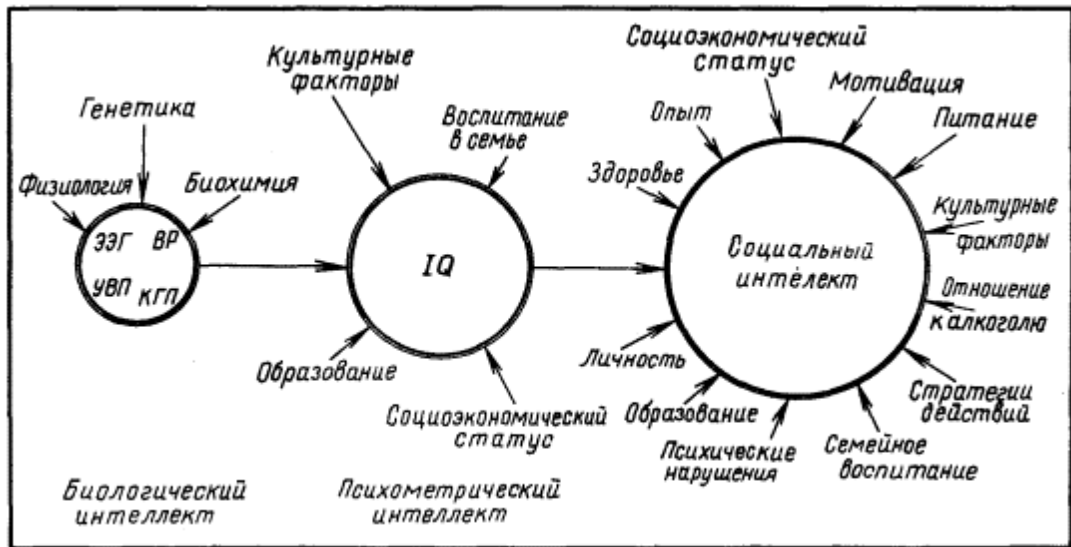

Рисунок 2 – Взаимовключенность биологического, психометрического и социального интеллекта в модели Г. Ю. Айзенка [1]

Как можно увидеть на рисунке 2, IQ гораздо шире, чем биологический интеллект, и включает его в себя; социальный интеллект, в свою очередь, шире, чем биологический интеллект и IQ, и включает их в себя. Таким образом, из трех концепций та, которая касается биологического интеллекта, может с наибольшими основаниями рассматриваться как фундаментальная.

Для сравнения различных точек зрения зарубежных авторов на проблему социального интеллекта сопоставим их взгляды по нескольким критериям и занесем полученную информацию в таблицу 1.

Таблица 1 – Зарубежные исследования социального интеллекта

Автор, год	Определение социального интеллекта	Связь социального и общего интеллекта	Элементы социального интеллекта
1	2	3	4
Э. Торндайк, 1920	Познавательная способность понимать других людей и действовать или поступать мудро в отношении других	Социальный интеллект – один из трех связанных видов интеллекта наряду с абстрактным и конкретным интеллектом	Когнитивный и поведенческий аспекты
Д. Векслер	Приспособленность индивида к человеческому бытию	Зависимость социального интеллекта от абстрактного (общего): социальный интеллект как приложение общего к социальным ситуациям	–
Г. Олпорт, 1937	Особая способность верно судить о людях, прогнозировать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях	–	–
Дж. Гилфорд, 50-60-е гг. XX века	Социальный интеллект как система интеллектуальных способностей, связанных с познанием поведенческой информации	Не зависит от фактора общего интеллекта	4 составляющие: семантическая, символическая, фигуральная и поведенческая
Д. Китинг, Р. Риджио, 1978	–	В ходе измерения социального интеллекта с помощью батареи тестов не смогли определить различия между абстрактным и социальным интеллектом	–
М. Форд, М. Тисак, 1983	–	Когнитивные аспекты социального интеллекта более тесно связаны с уровнем абстрактного, а поведенческие представляют собой отдельную модель	Когнитивные и поведенческие аспекты
Л. Браун, Р. Энтони, 80-е гг. XX века	–	Между социальным и академическим интеллектом существует потенциальная связь, но их модели различны. Уровень социального интеллекта может не зависеть	Три главные составляющие социального интеллекта: академический компонент, компонент внешней оценки и компонент самооценки

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
		от уровня академического	
Н. Кантор и Дж. Килстром, 1987	Социальный интеллект как часть структуры личности, а не структуры познавательных способностей	Отстраняются от этого вопроса, считают этот подход ошибочным	Составляющие социального интеллекта определяются индивидуальными различиями
О. Джон, С. Космитский, 1993	Социальный интеллект как область тесного взаимодействия когнитивного и аффективного	Социальный интеллект отличается от академического	Когнитивные элементы: оценка перспективы, понимание людей, знание социальных правил, открытость в отношении к окружающим; Поведенческие: способность иметь дело с людьми, социальная приспособляемость, теплота в межличностных отношениях
Ч. Вонг, 1995	–	Эмпирически подтвердил наличие корреляции между академическим интеллектом и когнитивным аспектом социального	Аспекты: когнитивный как социальное восприятие и поведенческий как способность поддерживать разговор с незнакомым человеком противоположного пола
Р. Селман, 1995		Для достижения высшего уровня развития социального интеллекта желательно высокое развитие общего, но необязательно	
С. Гринспен, Дж. Дрискол, 1997	Способность осознавать и понимать социальные проблемы	Социальные навыки определяются как интеллектуальными, так и неинтеллектуальными компонентами	Индивидуальны, т.к. социальный интеллект как связующее звено между интеллектом и особенностями личности

Таким образом, на основе анализа зарубежных исследований социального интеллекта, а также опираясь на подобный анализ, проведенный отечественными исследователями [19; 26; 31; 32], можно сделать вывод о том, что данная проблема не исследована в полной мере до сих пор, а потому она сохраняет свою актуальность. Большинство исследований посвящены проблеме соотношения социального и общего интеллекта, а также месте социального интеллекта

та в системе всех интеллектуальных способностей. Многие исследования были направлены на проблему измерения социального интеллекта, но не затрагивали сущности данного конструкта и функций, которые он выполняет. В связи с этим возникают проблемы систематизации результатов и их сопоставления.

1.2 Понятие социального интеллекта в отечественной психологии: определение, функции, психологические индикаторы

В отечественной психологической науке изучение социального интеллекта началось сравнительно недавно, и активно продолжается в настоящее время.

В работах отечественных исследователей В. Н. Дружинина [13], Ю. Н. Емельянова [14], А. Л. Южаниновой [50], В. Н. Куницыной [22; 23], Е. С. Михайловой [30; 31] и других внимание акцентируется на том, что когнитивные способности определяют эффективность социального интеллекта, а также более подробно рассмотрены функции и структура социального интеллекта.

Длительное время в отечественной психологии термин «социальный интеллект» не употреблялся. В контексте социальной психологии речь шла о социальной перцепции (А. А. Бодалев [6]), коммуникативных способностях, «практическом уме», направляющем действия от абстрактного мышления к практике (Л. И. Уманский, М. А. Холодная [19; 41; 49]). Первым термин «социальный интеллект» использовал Ю. Н. Емельянов [14]. Он изучал социальный интеллект в рамках практической психологической деятельности – повышение коммуникативной компетентности индивида с помощью активного социально-психологического обучения. Автор рассматривал его как сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события, и приравнивал к по-

нятию «коммуникативная компетентность». Под коммуникативной компетентностью Ю. Н. Емельянов [14] понимал систему внутренних средств регуляции коммуникативных действий, в которых выделяется ориентировочная и исполнительная составляющие, обеспечивающую эффективное коммуникативное взаимодействие. Формированию социального интеллекта способствует наличие особой, имеющей эмоциональную природу чувствительности к психическим состояниям других, их стремлениям, ценностям, целям, т. е. наличие сензитивности. Основой сензитивности является эмпатия. Ученый подчеркивает, что с годами эмпатическая способность тускнеет, вытесняется символическими средствами представленности, то есть социальный интеллект выступает относительно независимым образованием.

В качестве источников развития социального интеллекта Ю. Н. Емельянов [14] выделяет:

- 1) жизненный опыт – его роль ведущая; важен опыт межличностного общения. Он и социален, и индивидуален одновременно: социален потому, что включает нормы и ценности общественной среды, а индивидуален, так как основывается на индивидуальных особенностях и уникальных событиях личной жизни индивида;
- 2) искусство – обогащение внутреннего мира человека и развитие его коммуникативных умений через эстетическую деятельность, как в роли творца, так и в роли воспринимающего искусство;
- 3) общая эрудиция – это запас достоверных и систематизированных гуманитарных знаний, относящихся к истории и культуре человеческого общения, которыми располагает данный индивид;
- 4) научные методы – интеграция всех источников коммуникативной компетенции, открывающая возможность описания, объяснения и прогноза межличностного взаимодействия с последующей разработкой практических средств повышения коммуникативной компетенции на уровне индивида, групп и коллективов, а также всего общества.

Ю. Н. Емельянов [14] связывает социальный интеллект и ситуативную адаптацию, то есть внешнее приспособление субъекта к новым условиям существования и жизнедеятельности. Данный вид социальной адаптации можно наблюдать, когда субъект начинает приспосабливаться к среде через выполнение некоторых её требований, правил и норм. Поэтому социальный интеллект предполагает владение и вербальными, и невербальными средствами социального поведения. Также он включает в себя элементы, требующие осознание деятельностной среды, социальной и физической, окружающей человека, и способность воздействовать на нее для достижения своих целей, а в условиях совместной работы делать свои действия понятными для других.

Коммуникативная компетенция по форме и содержанию непосредственно соотносится с особенностями выполняемых социальных ролей индивида. Поэтому целесообразно выделять также профессиональную коммуникативную компетенцию и общую. Говоря о пути повышения коммуникативной компетенции, Ю. Н. Емельянов замечает, что коммуникативные умения и «интеллект межличностных отношений» [14, с.56] при их несомненной важности, тем не менее, являются вторичными (как в филогенетической, так и онтогенетической перспективе) по отношению к фактору совместной деятельности людей. Поэтому, ключевые способы повышения коммуникативной компетенции нужно искать не в шлифовке поведенческих умений и не в рискованных попытках личностной реконструкции, а на путях активного осознания индивидом естественных межличностных ситуаций и самого себя как участника этих деятельностных ситуаций, на путях развития социально-психологического воображения, позволяющего видеть мир с точки зрения других людей.

Ещё одним отечественным исследователем, который стоял у истоков изучения социального интеллекта, была М. И. Бобнева [5; 41] (конец 70-х – начало 80-х годов). Она определяла этот конструкт в системе социального развития личности. Автор рассматривает в качестве механизма формирования личности процесс социализации, понимая его и в широком смысле как приобретение качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе, и в узком – включение

человека в ту или иную социальную группу и выработка для этого определенных свойств и способностей. Наряду с социализацией для целостного формирования личности идут ещё два процесса – типизация и индивидуализация. Типизация – это различные виды стереотипизации, формирование заданных группой и общих для ее членов социально-психологических свойств, а индивидуализация – накопление человеком индивидуального опыта социального поведения и общения, выработка своего отношения к предписываемым ему ролям, формирование личностных норм и убеждений, систем смыслов и значений и т.д. Более подробно М. И. Бобнева [5] останавливается на индивидуализации. Она отмечает, что любой процесс развития человека – это всегда индивидуальное развитие в социальном контексте, поэтому у формирующейся личности есть особая потребность – в социальном опыте. Для полноценного развития важно, чтобы данный опыт был получен в двух формах – и как организованное социальное научение, и как стихийная практика социальных взаимодействий. Рассматривая конкретно социально-психологическое развитие личности, М. И. Бобнева говорит о формировании способностей и свойств, обеспечивающих социальную адекватность личности. Такими важнейшими способностями выступают социальное воображение и социальный интеллект. Под первым автор понимает способность человека помещать себя в реальный социальный контекст и намечать свою линию поведения в соответствии с таким «воображением»; под *социальным интеллектом* – способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере. М. И. Бобнева считает, что социальный интеллект следует расценивать как особую способность человека, формирующуюся в процессе его деятельности в социальной сфере, в сфере общения и социальных взаимодействий. Также автор затрагивает вопрос соотношения интеллекта общего и социального: уровень общего интеллектуального развития не связан однозначно с уровнем социального интеллекта. Высокий интеллектуальный уровень является лишь необходимым, но не достаточным условием собственно социального развития личности. Он может благоприятствовать социальному развитию, но не замещать и не обуславливать его. Более того, высо-

кий интеллект может полностью обесцениваться социальной слепотой человека, социальной неадекватностью его поведения, его установок и т.д.

А. А. Бодалев [6] в своих ранних работах описывал социальный интеллект как социальную перцепцию – восприятие и познание другого человека. А. А. Бодалев первым употребляет выражение «познание другого», так как это более широкое понимание термина. Оно обусловлено специфическими чертами восприятия другого человека, к которым относится восприятие не только физических характеристик объекта, но и поведенческих, формирование представления о его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках и т.д. Кроме того, в содержание этого же понятия включается формирование представления о тех отношениях, которые связывают субъект и объект восприятия. Именно это придает особенно большое значение ряду дополнительных факторов, которые не играют столь существенной роли при восприятии физических объектов.

Позже А. А. Бодалев [7] пишет, что социальный интеллект – это объединение всех критериев коммуникативной компетенции, обеспечивающих эффективное общение. Критерии он выделяет следующие: социальная пластичность (гибкость), эмпатия, высокая культура речевого общения, высокий уровень развития рефлексии, позитивное принятие другого человека, а также умение продуктивно разрешать конфликты. При этом ученый отмечает, что главное в формировании коммуникативных качеств – это направленность человека ставить другого в центр, а не на периферию складывающейся у него системы ценностей, так как это позволяет «проникать» в другую личность и правильно строить с ней взаимоотношения.

В рамках созданного А. А. Бодалевым [6; 7] научного направления – изучение проблем социальной перцепции, понимания людьми друг друга – сформировалось много видных ученых, в числе которых и В. Н. Куницына [22; 23].

Научные работы В. Н. Куницыной [22; 23] открывают новое направление социальной психологии – социальная компетентность и социальный интеллект в период социальных изменений. Концепция социального интеллекта и социальной компетентности опирается на результаты многолетних исследований

проблемы успешности общения, собственные оригинальные методы изучения этих феноменов. Столь детальное изучение данного явления позволило В. Н. Куницыной сформулировать его четкое и содержательное определение. По ее мнению, «*социальный интеллект* – это глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [23; с.58]. Эта способность позволяет, в конечном итоге, достигать гармонии с собой и окружающей средой. Велика личностная составляющая социального интеллекта, так как большую роль играют личностные ограничения. Социальный интеллект определяет наличный для данного отрезка времени, нервно-психического состояния и социально-средовых факторов уровень адекватности и успешности социального взаимодействия, а также позволяет сохранить его в условиях, которые требуют концентрации энергии и сопротивления эмоциональным напряжениям, психологическому дискомфорту в стрессе, чрезвычайных ситуациях, кризисах личности. В исследовании, выполненном под руководством В. Н. Куницыной, социальный интеллект предстает как самостоятельный психологический феномен, а не проявление общего интеллекта в социальных ситуациях.

В. Н. Куницына [23; 38] выделяет основные *функции* социального интеллекта:

- мотивационная;
- обеспечение адекватности, адаптивности в меняющихся условиях;
- решение текущих задач, а также формирование программы и планов успешного взаимодействия в тактическом и стратегическом направлениях;
- планирование межличностных событий и прогнозирование их развития;
- расширение социальной компетентности;
- саморазвитие, самопознание, самообучение.

По мнению В. Н. Куницыной [23], одной из главных интегральных функций является формирование долгосрочных взаимоотношений с перспективой развития и положительного взаимовлияния на основе осознания их уровня и характера. Для преодоления внезапных кризисов, длительных стрессов и ситуаций, угрожающих самоуважению, существует еще одна очень важная функция социального интеллекта – мобилизационная.

Позже В. Н. Куницына [22] занималась исследованием особенностей социального интеллекта студентов, что позволило ей сделать следующие выводы. Автор доказал, что чем выше уровень социального интеллекта, тем более развиты саморегуляция, уверенность в себе, способность влиять. Чем ниже уровень социального интеллекта, тем больше в нем представлены застенчивость, рефлексивность, агрессивность и т. п., тем более вероятно, по мнению автора, что человек страдает от одиночества, имеет низкое самоуважение, конфликтен, невротизирован, психически и физически истощаем. Таким образом, В. Н. Куницына утверждает, что сильно выраженная рефлексивность не способствует развитию социального интеллекта, а энергетический потенциал оказывается его необходимым условием [10; 17; 22; 23; 38].

А. Л. Южанинова [50] (1984 год) рассматривает социальный интеллект наравне с практическим и логическим интеллектом. Последние два она относит к сфере субъект-объектных отношений, а социальный интеллект – субъект-субъектных. Автор говорит о том, что социальный интеллект – это особая социальная способность, существующая в трех измерениях:

- 1) Социально-перцептивные способности – это такое целостно-личностное образование, которое обеспечивает возможность адекватного отражения индивидуальных, личностных свойств человека, особенностей протекания его психических процессов и проявления эмоциональной сферы, а также точность в понимании характера его отношений с окружающими. Но стоит также учесть связь рефлексивных процессов с социально-перцептивными, и поэтому дополнить психологическое содержание данного феномена спо-

способностью самопознания – осознание своих индивидуально-личностных свойств, мотивов поведения и характера восприятия себя другими.

- 2) Социальное воображение – это способность адекватного моделирования индивидуальных и личностных особенностей людей на основе внешних признаков, а также способность прогнозирования характера поведения человека в конкретных ситуациях, точного предвидения особенностей дальнейшего взаимодействия.
- 3) Социальная техника общения – это «действенный» компонент, проявляется в способности принять на себя роль другого, владеть ситуацией и направлять взаимодействие в нужном для личности русле, а также в богатстве техники и средств общения.

Высшим проявлением социально-интеллектуального потенциала личности, по мнению А. Л. Южаниновой [50], является способность воздействовать на психические состояния и поведение других людей, а также оказывать влияние на формирование психических свойств окружающих.

Также А. Л. Южанинова [50] коснулась и вопроса соотношения общего и социального интеллекта. В результате многочисленных исследований, А. Л. Южанинова приходит к выводу, что социальный интеллект не зависит от общего, но уровень его развития влияет на адаптивность человека: чем выше социальный интеллект, тем более адаптивен человек. Значение данной стороны психики с особой наглядностью обнаруживаются на многочисленных примерах, когда люди, отличающиеся высокими достижениями в изучении явлений материального мира (имеющие высокий общий предметно-ориентированный интеллект), оказываются беспомощными в области межличностных отношений. Таким образом, *социальный интеллект* – интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации.

В работах Н. А. Аминова и М. В. Молоканова [2] социальный интеллект рассматривается как условие выбора профиля деятельности у будущих практических психологов. В исследованиях ученых выявлена связь социального интеллекта с предрасположенностью к исследовательской деятельности.

Н. А. Кудрявцева [21] (1994 г.) понимает под социальным интеллектом способность к рациональным мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия. В рамках своего исследования Н. А. Кудрявцева стремилась соотнести общий и социальный интеллект, в результате чего пришла к выводу, что социальный интеллект независим от общего интеллекта. Важным компонентом в структуре социального интеллекта является самооценка человека.

М. Г. Некрасов [19] рассматривает понятие «социальное мышление», которое близко по содержанию понятию «социальный интеллект», и определяет им способность к пониманию и оперированию информацией о взаимоотношении людей и групп.

Как и в зарубежной, в отечественной психологии возникает проблема когнитивного и аффективного аспектов социального интеллекта.

М. А. Холодная [27; 49] утверждает, что носителем свойств интеллекта является индивидуальный ментальный опыт, в котором выражены и когнитивный, и аффективный компоненты.

Д. В. Ушаков [45; 46; 47] уточняет, что сферой взаимодействия когнитивного и аффективного является социальный интеллект. В сфере социального интеллекта вырабатывается подход, понимающий человека не просто как вычислительный механизм, а как когнитивно-эмоциональное существо.

Под *социальным интеллектом* Д. В. Ушаков [47] имеет в виду способность понимать внутренний мир других людей, а также их поведение. При этом он акцентирует внимание на том, что социальный интеллект не распространяется на осуществление адекватных социальных действий, а ограничивается только способностью познания. Причина этого в том, что умение эффективно действовать в социуме зависит от ряда факторов, таких как темперамент, харизматичность, внешность, а не только от интеллектуальных данных. В этом состоит главное отличие его точки зрения от других авторов.

Д. В. Ушаков [46; 47] выделяет ряд характерных структурных особенностей социального интеллекта:

- 1) Континуальный характер (непрерывное развитие). Континуальные процессы присущи в большей мере сфере восприятия и откладывают существенный отпечаток на социальный интеллект. Отвечают за «субъективное взвешивание» – при оценивании поведения другого разным мотивам приписывается разный вес.
- 2) Использование невербальной репрезентации. Язык ведет в сферу дискретного, он разбивает действительность на элементы. В связи с этим передача рассуждений социального интеллекта в речи оказывается весьма ограниченной.
- 3) Потеря точности социального оценивания при вербализации – при оценивании люди используют некоторый набор критериев, который ими не осознается; при вербализации они называют другие критерии, которые после этого действительно начинают использовать для оценки, что ухудшает ее точность.
- 4) Формирование в процессе имплицитного научения – то есть результат не зависит от сознательных усилий субъекта, обучение идет через действие.
- 5) Использование «внутреннего» опыта – главное отличие социального интеллекта от других видов интеллекта; внутренний опыт позволяет успешно функционировать социальному интеллекту и служит основой для репрезентаций. Наличие этого опыта является ресурсом для увеличения кругозора социального интеллекта.

По мнению Д. В. Ушакова, только использование «внутреннего» опыта позволяет отличить социальный интеллект от других видов интеллекта.

Работы Д. В. Ушакова [45; 46; 47] по исследованию проблемы социального интеллекта занимают особое место в отечественной психологии. Он не только занимается анализом и сравнением различных теорий социального интеллекта, самостоятельным изучением его структуры и функций, но и первый в нашей стране, кто предпринимает попытку создания своего теста, адекватного для нашей страны. В своих работах [44; 46] Ушаков Д. В. подвергает критике имеющиеся тесты социального интеллекта, а тест Дж. Гилфорда-

М. О'Салливена автор называет «проективным тестом, а не тестом интеллекта» [46, с.147], потому что в нем нет правильных или неправильных вариантов ответа. К тому же тесты социального интеллекта связаны с ситуациями взаимодействия людей, включающими сценарии, принятые в обществе, поэтому они могут быть культурно специфичны. В связи с этим важно, чтобы тест отражал российские реалии, что не в состоянии сделать зарубежные методики, даже адаптированные для нашей страны. Вместо существующих тестов Ушаков Д. В. и соавторы предлагают свои методики для адекватного измерения уровня социального интеллекта в нашей стране: тест, изучающий способность субъекта к пониманию того, какое чувство будет испытывать человек в той или иной ситуации для взрослых, и тест, направленный на оценку разных способов поведения в ситуации общения с родителями, учителями, сверстниками, - для школьников. К сожалению, данные тесты ещё находятся в процессе стандартизации и недоступны для пользования.

Одни из наиболее актуальных исследований в настоящее время – работы А. И. Савенкова [40]. Он рассматривает одновременно два вида интеллекта – социальный и эмоциональный, утверждая, что их разделение непродуктивно и эмоциональный интеллект вполне можно рассматривать как элемент социального. Автор предлагает понимать термин «социальный интеллект», равно как и сопровождающий его «эмоциональный интеллект», как некую условность, за которой, по сути, скрывается новый подход к проблеме прогнозирования «жизненной успешности» личности через диагностику взаимодействия когнитивных и аффективных компонентов. Диагностика данной способности должна проводиться поведенческими, невербальными способами, чтобы избежать возможных ошибок, связанных с самоотчетом и способностью к интроспекции.

А. И. Савенков [40] выделяет два фактора социального интеллекта. Первый фактор – это «кристаллизованные социальные знания», то есть декларативные (полученные в результате социального научения) и опытные (полученные в ходе собственной исследовательской практики) знания о хорошо знакомых социальных событиях. Второй – социально-когнитивная гибкость, подра-

зумевающая под собой способность применять социальные знания при решении неизвестных проблем.

Важный вклад в отечественные исследования социального интеллекта внесла Е. С. Михайловой [30; 31]. Под социальным интеллектом она понимает когнитивный аспект коммуникативных способностей личности, который интегрирует познавательные процессы, связанные с отражением личности, в частности социальную перцепцию и рефлексю. То есть, социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий других людей, а также их речевые продукты. Е. С. Михайлова – автор российской адаптации самого распространенного инструмента измерения социального интеллекта – методики Дж. Гилфорда и М. О’Салливена [56]. До сих пор, несмотря на многочисленную критику, этот тест остается ведущим для измерения уровня социального интеллекта.

Для лучшего понимания различных взглядов отечественных исследователей на проблему социального интеллекта сопоставим их точки зрения по одним и тем же критериям. Результаты сравнения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отечественные исследования социального интеллекта

Автор, год	Определение социального интеллекта	Связь социального интеллекта с общим	Функции	Индикаторы
1	2	3	4	5
Ю. Н. Емельянов	Способность, основанная на мыслительных процессах, аффективном реагировании и социальном опыте, понимать самого себя, других людей, строить взаимоотношения, а также уметь прогнозировать их		Эффективное выполнение социальных ролей индивида	Ситуативная адаптация, сензитивность, эмпатия
М. И. Бобнева 70-80-е гг. XX века	Способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере	Общий интеллект не связан с социальным: высокий общий интеллект является лишь необходимым, но не достаточным условием социального; он может	Обеспечение социальной адекватности личности, эффективной социализации	

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
		благоприятствовать социальному развитию, но не замещать и не обуславливать его		
А. А. Бодалев	Как социальная перцепция – восприятие и познание другого человека; это объединение всех критериев коммуникативной компетенции, обеспечивающих эффективное общение		Ставить другого в центр системы ценностей, тем самым «проникающая» в личность другого, и правильно строить с ним взаимоотношения	Социальная пластичность (гибкость), эмпатия, высокая культура речевого общения, рефлексивность, позитивное принятие другого человека
В. Н. Куницына	Это глобальная способность на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, обуславливающая прогнозирование межличностных ситуаций, интерпретацию поведения, готовность к социальному взаимодействию	Самостоятельный психологический феномен, а не проявление общего в социальных ситуациях	Адаптация, планирование и прогнозирование, решение социальных задач, повышение социальной компетентности, саморазвитие	Саморегуляция, уверенность в себе, способность влиять
А. Л. Южанинова, 1984	Интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации	Социальный интеллект не зависит от общего, но уровень его развития влияет на адаптивность человека	Воздействие на психические состояния и поведение других людей	Адаптивность, самопознание, социальное воображение, техника общения
Н. А. Кудрявцева, 1994	Способность к рациональным мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия	Социальный интеллект независим от общего интеллекта		Самооценка
Д. В. Ушаков 2004	Способность понимать внутренний мир людей, а также их поведение; не распространяется на	Низкие корреляции с общим интеллектом, но высокие с личностными	Понимание другого, умение поставить себя на его место	Внутренний опыт, эмпатия

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
	осуществление адекватных социальных действий	чертами		
А. И. Савенков,	Социальный, равно как и эмоциональный, интеллект – это условность для определения и прогнозирования «жизненной успешности»	Рассматривает связь с эмоциональным интеллектом: считает их тесно связанными и неразделимыми	Адаптация	Знания о социальных событиях, социально-когнитивная гибкость
Е. С. Михайлова	Когнитивный аспект коммуникативных способностей личности, который интегрирует познавательные процессы, связанные с отражением личности		Понимание поступков и действий других людей, а также их речевые продукты	Социальная перцепция и рефлексия

Итак, в отечественных исследованиях социального интеллекта внимание акцентировалось не на его измерении, как в зарубежных, а на понимании сущности данного конструкта. Ряд авторов (А. А. Бодалев, Ю. Н. Емельянов, М. А. Холодная, Л. И. Уманский и др. [6; 7; 14; 33; 41; 49]) рассматривали социальный интеллект в связи с такими понятиями как социальная перцепция, коммуникативная компетентность, практический ум и т.д. Другие исследователи описывали его функции (В. Н. Куницына [22; 23]) и структуру (А. Л. Южанинова, Д. В. Ушаков, А. И. Савенков [40; 45; 46; 47; 50]). Многие отечественные психологи указывали в своих работах психологические индикаторы социального интеллекта – доступные наблюдению или измерению характеристики изучаемого явления, позволяющие судить о характеристиках, недоступных непосредственному исследованию. Высокие показатели социальной гибкости и эмпатии (А. А. Бодалев [6; 7], А. И. Савенков [40]), саморегуляции и уверенности в себе (В. Н. Куницына [22; 23]), адаптивности (А. Л. Южанинова [50]) могут свидетельствовать о высоком уровне социального интеллекта. Индикаторами низкого уровня социального интеллекта выступают агрессивность и застенчивость (В. Н. Куницына [22; 23]), низкая самооценка (Н. А. Кудрявцева [21]).

1.3 Структура социального интеллекта

Для более глубокого понимания понятия «Социальный интеллект» необходимо рассмотреть его структуру.

Широко известна модель структуры социального интеллекта, предложенная Дж. Гилфордом [11]. В своей кубической модели структуры интеллекта он описывает три плоскости: операции, содержание, результат. Чтобы рассмотреть структуру социального интеллекта, автор выделяет одну операцию – познание – и сосредотачивает свои исследования на познании поведения. На рисунке 3 представлена модель структуры интеллекта, где серым цветом выделен социальный интеллект.

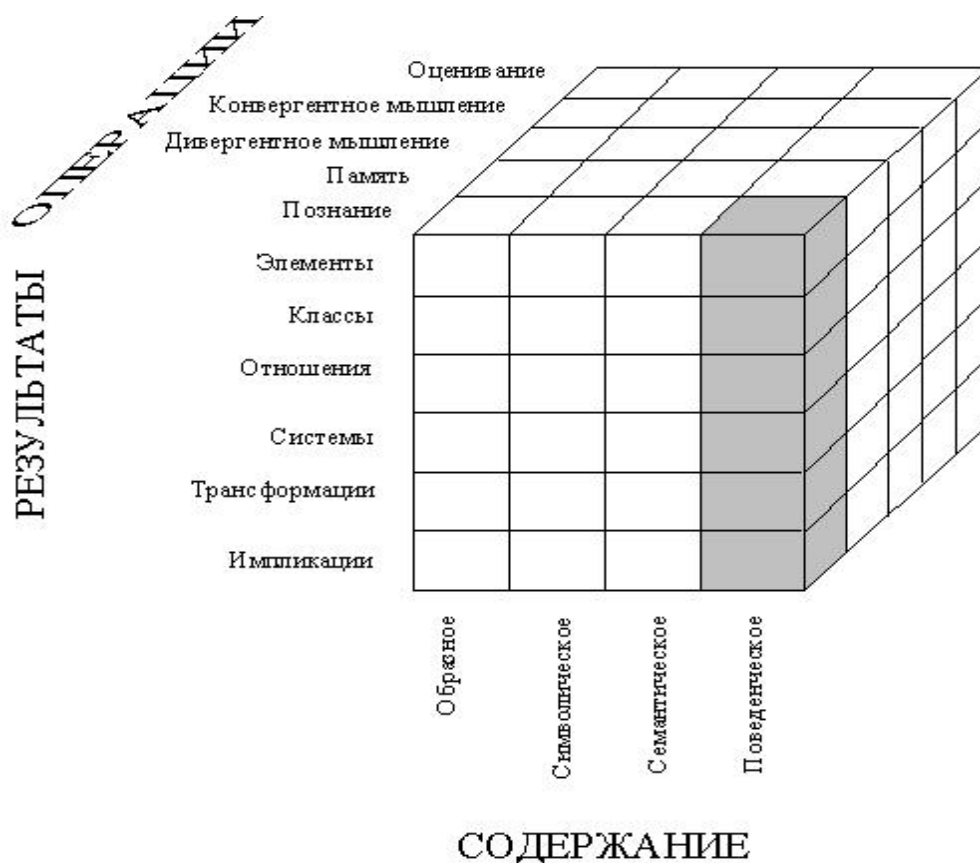

Рисунок 3 – Структура социального интеллекта в модели Дж. Гилфорда [11]

Таким образом, социальный интеллект включает в себя 6 факторов:

- 1) познание элементов поведения – способность выделять из контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения;

- 2) познание классов поведения – способность распознавать общие свойства в некотором потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении;
- 3) познание отношений поведения – способность понимать отношения, существующие между единицами информации о поведении;
- 4) познание систем поведения – способность понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях;
- 5) познание преобразований поведения – способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах;
- б) познание результатов поведения – способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации.

Г. П. Геранюшкина [10] включает в свою концепцию структуры социального интеллекта модель Дж. Гилфорда [11]. В своей работе она рассматривает не только содержание, но и динамику развития социального интеллекта отдельной личности. Г. П. Геранюшкина выделяет 3 уровня развития социального интеллекта, каждому из которых присущи определённые элементы:

- 1) уровень потенциальных способностей – когнитивный и эмотивный элементы;
- 2) уровень актуальных способностей – шесть факторов социального интеллекта, предложенных Дж. Гилфордом [11];
- 3) результативный уровень – коммуникативный, организаторский, комплексный компоненты.

В отечественной психологии широкое распространение получила трехкомпонентная структура интеллекта, которую рассматривали такие исследователи как Н. А. Аминов, М. В. Молоканов, А. И. Савенков и др [2; 18; 32; 40]. В своих работах они выделяют три составляющие социального интеллекта: когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. А. И. Савенков [40] подробно описывает эти компоненты:

- 1) Когнитивный:

- социальные знания – знания о людях, знание специальных правил, понимание других людей;
- социальная память – память на имена, лица;
- социальная интуиция – оценка чувств, определение настроения, понимание мотивов поступков других людей, способность адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в рамках социального контекста;
- социальное прогнозирование – формулирование планов собственных действий, отслеживание и рефлексия своего развития и оценка неиспользованных альтернативных возможностей.

2) Эмоциональные:

- социальная выразительность – эмоциональная выразительность, чувствительность, контроль;
- сопереживание – способность входить в положение других людей, ставить себя на место другого («преодолевать коммуникативный и моральный эгоцентризм» [40, с.100]);
- способность к саморегуляции – умение контролировать собственные эмоции и настроение.

3) Поведенческие:

- социальное восприятие – умение слышать собеседника, понимание чувства юмора;
- социальное взаимодействие – способность и готовность работать совместно, способность к коллективному взаимодействию и его высшему типу – коллективному творчеству;
- социальная адаптация – умение объяснять и убеждать других, способность уживаться с другими людьми, открытость в отношении с окружающими.

И. Ф. Баширов [3], опираясь на эти работы, представляет свою модель структуры социального интеллекта, включающую когнитивный, эмоциональ-

ный и коммуникативно-организационный компоненты, которые более подробно описаны в таблице 3.

Таблица 3 – Структура социального интеллекта по И. Ф. Баширову [3]

Компоненты	Состав компонента	Показатели
Когнитивный	Социальные знания	Знание специальных правил поведения
	Социальная память	Память на имена и лица
	Социальное мышление	Определение чувств
		Определение настроения
		Рефлексия поступков других людей
	Социальное прогнозирование	Формулирование планов собственных действий
		Рефлексия собственного развития
	Социальная перцепция	Умение слушать собеседника
Умение понимать язык жестов		
Эмоциональный	Социальная чувствительность	Эмоциональная выразительность
		Эмпатия
	Способность к саморегуляции	Самоконтроль
		Эмоциональная устойчивость
Коммуникативно-организационный	Социальная адаптивность	Умение объяснять и убеждать других
		Открытость в отношениях с окружающими
	Социальное взаимодействие	Способность и готовность работать совместно
		Способность к коллективному взаимодействию

И. Ф. Баширов [3] также описывает и взаимодействие компонентов социального интеллекта между собой. Так, из взаимодействия когнитивного и эмоционального компонентов состоит структура самооценки: когнитивный компонент отражает знания человека о самом себе, а эмоциональный – его отношение к себе. В процессе самооценивания эти компоненты функционируют в неразрывном единстве: через общение с другими людьми человек приобретает зна-

ния о себе, которые обрастают эмоциями, сила и напряженность которых зависят от значимости полученной информации для человека. Коммуникативно-организационный компонент взаимодействует с эмоциональным компонентом: эмоциональное благополучие человека зависит от его места в коллективе, отношений с товарищами и их мнения.

Е. А. Федорова [48] разрабатывает модель феномена «социального интеллекта», обобщая в ней классическую трехкомпонентную структуру и динамический подход Г. П. Геранюшкиной [10]. Данная модель представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Модель феномена «социальный интеллект» Е. А. Федоровой [48]

Уровень развития способностей	Компоненты социального интеллекта		
	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
Уровень потенциальных способностей	Способность к рефлексии	Способность к эмпатии	Уровень коммуникативной потребности; тип темперамента
Уровень актуальных способностей	Личностная креативность	Эмоциональный интеллект	Перцептивно-невербальная компетентность; ролевые позиции в межличностных отношениях
Результативный уровень	Социальная креативность	Самооценка личности	Коммуникативно-социальная компетентность

Е. А. Федорова [48] делает акцент на существенном отличии в своей модели содержания компонентов:

1) Когнитивный компонент:

- способность к рефлексии – позволяет отобразить такое свойство личности как способность анализировать собственное поведение и поведение других людей в процессе межличностного взаимодействия;
- личностная и социальная креативность – способность принимать неординарные решения в процессе формирования и развития межличност-

ных отношений, а так же рассматривать жизненные ситуации с различных точек зрения;

2) Эмоциональный:

- способность к эмпатии – основа для понимания переживаний другой личности [6; 7];
- эмоциональный интеллект – способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими [40; 42];
- самооценка – показатель взаимосвязи личностных характеристик и феномена социальный интеллект [21];

3) Поведенческий:

- коммуникативная потребность и тип темперамента; последний рассматривается Е. А. Федоровой [48], вслед за В. Н. Куницыной [22; 23], как аналог понятия «энергетический потенциал» – способность человека к реализации определённого количества коммуникативных контактов;
- перцептивно-невербальная компетентность и ролевые позиции в межличностных отношениях – позволяют характеризовать объективность восприятия информации, адекватность выбора стратегии межличностного поведения;
- коммуникативно-социальная компетентность – результат развития социального интеллекта.

Таким образом, в структуре социального интеллекта мы можем выделить две стороны: содержательную и динамическую. Содержательная включает в себя компоненты, выделяемые такими исследователями, как Н. А. Аминов, М. В. Молоканов, А. И. Савенков, И. Ф. Баширов [2; 3; 40], носит название классической трехкомпонентной структуры интеллекта и включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Такой подход наиболее популярен в отечественной психологии. Динамическую сторону предложила рассматривать Г. П. Геранюшкина [10]. Ею были выделены 3 уровня развития социального интеллекта: уровень потенциальных способностей, уровень

актуальных способностей и результативный уровень. Этот подход появился относительно недавно и пока не получил широкого распространения.

Е. А. Федорова [48] в своем исследовании объединяет эти два подхода. Предложенная ею модель феномена «социальный интеллект», на наш взгляд, наиболее полно отражает структуру данного явления.

Итак, в результате обзора зарубежных и отечественных исследований мы можем предложить рабочее определение *социального интеллекта* – это система интеллектуальных способностей, связанных с обработкой социальной информации, определяющих уровень адекватности и успешности социального взаимодействия. Включает в себя способность понимать себя и окружающих людей, умение анализировать социальные ситуации и прогнозировать их развитие, успешность решения задач социального характера [5; 14; 21; 22; 23; 50]. Одним из важнейших элементов социального интеллекта является коммуникативная компетентность, представляющая собой систему внутренних средств регуляции коммуникативных действий, включающая в себя ориентировочную и исполнительную составляющие и обеспечивающая эффективность социального взаимодействия [14]. Подходы к пониманию сущности социального интеллекта очень разнообразны, что говорит о сложности и неоднозначности данного явления. Однако, в существующих определениях можно выделить ряд общих моментов:

- социальный интеллект – это способность, следовательно, он связан с определенной деятельностью и является личностным образованием;
- социальный интеллект имеет сложную структуру, состоящую из ряда способностей;
- социальный интеллект независим от общего интеллекта и измеряется невербальными способами;
- социальный интеллект касается сферы субъект-субъектных отношений.

Также, на основе рассмотренного материала, мы можем описать структуру социального интеллекта и выделить его функции.

Социальный интеллект можно рассматривать с содержательной и динамической сторон. Содержательная включает в себя когнитивный, эмоциональ-

ный и поведенческий компоненты [2; 18; 40], динамическая – 3 уровня развития: потенциальных способностей, актуальных способностей и результативный [10].

Выделяемые различными авторами [18; 23; 32; 38] функции социального интеллекта можно объединить в 3 класса:

- 1) Познавательно-оценочные функции – определение индивидуальных возможностей для решения социальной задачи, содержания межличностного взаимодействия; планирование и прогнозирование межличностных событий и их развитие.
- 2) Коммуникативно-ценностные – выделение и усвоение норм и эталонов взаимоотношений, решение текущих коммуникативных задач.
- 3) Рефлексивно-коррекционные – самопознание, осознание достоинств и недостатков, внесение изменений в процесс взаимодействия, саморазвитие.

Тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда [11; 30], используемый в эмпирическом исследовании, направлен на измерение шести факторов, представленных в модели Дж. Гилфорда, а также на когнитивный и аффективный компоненты социального интеллекта, которые выделяет ряд отечественных исследователей.

Глава 2 Анализ определения понятия «акцентуации»

2.1 Развитие представлений об акцентуациях

Одним из наиболее распространенных и важных предметов исследований в психологии личности является характер. Под характером понимается упорядоченная и иерархизированная совокупность индивидуально-психологических особенностей личности, которые формируются в процессе жизнедеятельности и проявляются в деятельности, поведении и общении как способы типичного реагирования. Периодом становления характера традиционно считается подростковый возраст. В процессе формирования характера наблюдается дисгармоничное развитие отдельных его черт, что выражается в чрезмерной выраженности, «заострении» одних, и слабом проявлении других. Эта явление было названо А. Е. Личко [25] «акцентуацией характера» и определено как «гипертрофированная выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет ее адаптацию в некоторых специфичных ситуациях» [25, с. 210].

Проблема акцентуаций характера появилась в рамках изучения психопатий. С самого начала изучения психопатий стоял важный вопрос – как отличить психопатии от крайних вариантов нормы. Под психопатиями П. Б. Ганнушкин [9] понимал такие аномалии характера, которые определяют весь психологический облик и душевный склад человека, мешают эффективной адаптации к социальной среде, и при этом «не имеют ни начала, ни конца» [9, с. 5]. О. В. Кербиков [9; 36] выделил в этом определении три критерия выявления психопатий: тотальность, социальная дезадаптация и относительная стабильность патологических черт характера и их необратимость.

В подростковом возрасте эти же критерии служат основными ориентирами в диагностике психопатий. Наиболее ярко у подростков выступает тотальность патологических черт характера. Подросток, наделенный психопатией, обнаруживает свой тип характера в семье и школе, со сверстниками и со стар-

шими, в учебе и на отдыхе, в труде и развлечениях, в условиях обыденных и привычных и в самых чрезвычайных ситуациях. Наименее доступным и наиболее сложным и неопределимым является критерий относительной стабильности. Жизненный путь подростка ещё слишком мал, и, несмотря на врожденность психопатий, сложно говорить об их особенностях протекания и возможных изменениях. Но при этом стоит учитывать, что каждый тип психопатии имеет свой возраст формирования, подростковый возраст – является наиболее критическим периодом, и черты большинства типов заостряются именно в это время, а также возможны некоторые закономерные преобразования типов характера. Что касается социальной дезадаптации, то она затрагивает сферу как формальных, так и неформальных отношений [9; 36].

Наличие всех трех критериев в совокупности позволяет диагностировать психопатию. Закономерно вытекает вопрос: как оценить те отклонения характера, которые удовлетворяют лишь части этих критериев?

Многие авторы стремились найти границы нормы и патологии, пытаясь ответить на этот вопрос. В. М. Бехтерев [36] считал, что есть некая переходная степень между психопатией и нормальным состоянием, при которой психопатические черты в обычных условиях не проявляются. П. Б. Ганнушкин [9] (1933) говорил о том, что в зависимости от количественной оценки динамики психопатии речь может идти не только об интенсивности всей клинической картины в целом, но и в ряде случаев о выпячивании отдельных психопатических черт, особенностей, зависящих от внешних условий. Таким образом, П. Б. Ганнушкин выдвигает предположение о существовании латентных, или компенсированных психопатий.

Карл Леонгард [24] (1968) для обозначения переходной степени между психопатией и нормой вводит понятие «акцентуированная личность». Это наименование наиболее удачно, поскольку подчеркивает, что речь идет именно о крайних вариантах нормы, а не о зачатках патологии, и что эта крайность сказывается в усилении, акцентуации отдельных черт характера. По мнению Леонгарда, все черты личности можно разделить на основные и дополнительные.

Основные черты составляют стержень личности, определяют ее развитие, процессы адаптации, психическое здоровье. Если эти черты личности ярко выражены, то К. Леонгард называет такие личности акцентуированными. Это случай «заострения» определенных, присущих каждому человеку, особенностей. Но на практике довольно сложно провести ту грань, которая будет разделять черты, формирующие акцентуированную личность, и черты, определяющие индивидуальность человека. В сущности, акцентуации – это те же индивидуальные черты, с тем отличием, что они обладают тенденцией к переходу в патологическое состояние. Автор обращает особое внимание на то, что в акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд, и его развитие зависит от обстоятельств. Некоторые акцентуированные личности предстают перед нами в отрицательном свете, так как жизненные обстоятельства им не благоприятствовали, но вполне возможно, что под влиянием других обстоятельств они стали бы незаурядными людьми [9; 24; 36].

Несмотря на то, что предметом исследований П. Б. Ганнушкина [9] являлись психопатии, а К. Леонгарда [24] – акцентуированные личности, не являющиеся патологическими, в их взглядах на проблему пограничных (латентных) психопатий есть несколько общих моментов: нельзя рассматривать психопатическую (акцентуированную) личность со всеми её особенностями как данную уже в момент рождения и не подвергающуюся изменениям в течение жизни; наличие смешанных форм, отличающихся полиморфизмом проявления и разнообразием оттенков; определение степени выраженности [9; 24; 36].

Таким образом, латентные психопатии по П. Б. Ганнушкину [9] являются не чем иным, как проявлением акцентуации личности в понимании К. Леонгарда [24].

На основе классификации психопатий П. Б. Ганнушкина [9] и концепции «акцентуированной личности» К. Леонгарда [24] советский психиатр А. Е. Личко [25] (1977) развил свою концепцию. В первую очередь А. Е. Личко замечает, что правильнее было бы говорить не об акцентуированных лично-

стях, а об акцентуациях характера, поскольку личность — понятие более широкое, включающее в себя интеллект, способности, мировоззрение и т. п. По мнению А. Е. Личко, характер — это основа личности, он формируется в большей степени в подростковом возрасте, а личность как целое — уже при повзрослении. Именно типы характера, а не личности в целом были описаны К. Леонгардом, и именно особенности характера отличают один тип от другого. Особенно подобное замечание Личко А. Е. касается подросткового возраста, потому как тип характера ещё не сформирован, и можно говорить лишь об отдельных выраженных, акцентуированных, чертах.

Для того, чтобы показать отличия акцентуаций от психопатий, А. Е. Личко [25] оценивает степень удовлетворения каждого из критериев «триады» Ганнушкина-Кербикова [9]. Во-первых, акцентуации проявляются не везде и не всегда, и даже могут обнаруживаться только при определенных условиях, то есть они не носят тотальный характер. Во-вторых, акцентуации могут наиболее ярко проявляться в течение какого-то жизненного периода, например в подростковом возрасте, и склонны сглаживаться со временем, то есть не являются стабильными. И в-третьих, особенности характера либо вообще не препятствуют удовлетворительной социальной адаптации, либо ее нарушения бывают преходящими. Чаще всего нарушения возникают под влиянием особого рода психологических травм, направленных на «место наименьшего сопротивления» [25, с. 5].

А. Е. Личко [25] считает, что у людей с акцентуациями характера можно выделить не только чрезмерно выраженные черты, но и так называемые «места наименьшего сопротивления». То есть каждому типу акцентуации характера присущи свои, отличные от других типов «слабые места», у каждого типа своя ахиллесова пята, и удар по этому месту ведет к серьезным негативным последствиям и дезадаптации личности. Однако, если психическая травма, даже тяжелая, не адресуется к месту наименьшего сопротивления, не задевает этой ахиллесовой пяты, если ситуация не предъявляет в этом отношении повышенных требований, то дело обычно ограничивается адекватной личностной реакцией,

не нарушая надолго и существенно социальной адаптации. Более того, если неблагоприятные условия направлены на акцентуированную черту, личность проявляет большую устойчивость в сравнении с людьми без акцентуированных черт.

Таким образом, А. Е. Личко [25] дает наиболее полное и содержательное определение акцентуаций. По его мнению, *акцентуации характера* — это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим.

На основе своих наблюдений и тщательного собранного анамнеза, а также сведений от близких и изучения поведения, особенно среди сверстников, А. Е. Личко [25] выделяет две степени акцентуации:

- явная – крайний вариант нормы; ярко выражены черты определенного типа характера, которые заостряются в подростковом возрасте и могут мешать адаптации, но обычно хорошо компенсированы. Чаше социальная дезадаптация и нарушения поведения возникают только вследствие воздействия психологических травм на «слабые места» данного типа акцентуации. Находятся в группе «повышенного риска» – они податливы к определенным пагубным влияниям среды или психическим травмам, и если ситуация наносит удар по «слабому месту», то соответствующие черты характера могут раскрыться пышным цветом, отражаясь на всем поведении, заостряясь до психопатического уровня;
- скрытая – обычный вариант нормы; черты определенного типа характера в обычных условиях выражены слабо или даже совсем не видны; выявить данную акцентуацию возможно только под действием тех ситуаций, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления»; самооценка этого типа включает в себя как латентные черты, так и противоположные, являющиеся следствием компенсации.

А. Е. Личко [25] затрагивает проблему динамики акцентуаций характера, и, хотя она ещё недостаточно изучена, целесообразно подчеркнуть наиболее важные моменты:

- 1) подростковый возраст – это период формирования характера, когда происходит заострение отдельных его черт с последующим сглаживанием и компенсацией (т.е. явные акцентуации со временем переходят в скрытые);
- 2) при скрытых акцентуациях развертывание, заострение черт происходит под влиянием трудных ситуаций, направленных на «слабые места» данного типа акцентуации;
- 3) возникновение на фоне акцентуаций характера преходящих нарушений – девиаций поведения, острых аффективных реакций, неврозов и других реактивных состояний;
- 4) возможна трансформация типов акцентуаций характера в силу заложенных механизмов или влияний среды;
- 5) акцентуация может послужить почвой для возникновения психопатии, обусловив уязвимость к определенным влияниям внешней среды.

Итак, на основании теоретического обзора, мы пришли к выводу, что акцентуации – это пограничные состояния между нормой и патологией. Они не отвечают трем диагностическим критериям психопатий – тотальности, стабильности и социальной дезадаптации, – и это дает нам основания для утверждения, что они представляют собой крайние варианты нормы и не являются патологическими отклонениями характера. В нашей работе под *акцентуациями* мы, вслед за А. Е. Личко [25], будем понимать чрезмерную выраженность отдельных его черт, определяющую повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий при сохранении повышенной устойчивости к другим. В каждой акцентуации есть как социально-положительный, так и отрицательный потенциал, на дальнейшее развитие которого влияют внешние обстоятельства. Социальная дезадаптация и нарушение поведения возникают только в случае негативного воздействия среды на «места наименьшего сопротивления». Можно выделить две степени проявления акцентуаций:

скрытая – обычный вариант нормы, при благополучном стечении обстоятельств может быть не выявлена вообще; и явная – крайний вариант нормы, ярко выражены отдельные черты характера, которые могут мешать адаптации. Важно также отметить, что акцентуации характера – это динамический феномен, а следовательно они могут усиливаться в определенные периоды и сглаживаться со временем, смешиваться или меняться с возрастом, а также, при неблагоприятном стечении обстоятельств, могут стать почвой для психопатии [9; 15; 20; 24; 25; 36].

2.2 Классификация акцентуаций: типологии и их сравнение

В настоящее время классификация акцентуаций включает в себя две типологии: первая из них принадлежит автору концепции «акцентуированная личность» Карлу Леонгарду [24], вторая была разработана советским психиатром А. Е. Личко [25] и основывалась на классификации психопатий П. Б. Ганнушкина [9].

Классификация акцентуаций К. Леонгарда. Карл Леонгард [24] выделил двенадцать типов акцентуаций, имеющих разную локализацию по своему происхождению:

- I. Акцентуации характера как социально обусловленного образования:
 - 1) Демонстративный (или истерический) тип – обладает аномальной способностью к вытеснению. У истериков эта способность заходит очень далеко: они могут совсем «забыть» о том, чего не желают знать, они способны лгать, вообще не осознавая, что лгут. Для истерика характерно тщеславное поведение, стремление всячески привлечь к себе внимание, он более других самонадеян, и поэтому создается впечатление, что истерик нуждается в признании, хотя на самом деле он обладает не большей потребностью в признании, чем большинство людей. Ещё одной демонстративной чертой является проявление жалости к себе. Истерик чаще других склонен счи-

тать, что по отношению к нему совершена несправедливость, что его незаслуженно постиг удар судьбы. Помимо всего прочего люди с этим типом акцентуации совершают необдуманные поступки, так как неспособны продумать линию поведения заранее. Но не стоит рассматривать эту акцентуацию только с негативной точки зрения. В быту многие характерные черты истерической психики не без оснований оцениваются положительно. Умения приспособляться к другим, устанавливать отношения, внушать к себе чувство симпатии могут быть полезны в профессиональных и межличностных сферах.

- 2) Педантический тип – противоположность демонстративного. Механизмы вытеснения представлены исключительно мало. Очень долго принимает решения, поскольку не способен вытеснять сомнения. Способность принять решение настолько резко нарушена, что человек не в состоянии нормально работать. В бытовом плане для этого типа характерна чрезмерная аккуратность и тщательность. В качестве преимуществ этого типа можно выделить тенденции к основательности, четкости, законченности, а также добросовестность и ответственность. К тому же люди этого типа заботятся о своем здоровье, но при неблагоприятных обстоятельствах такая забота может перерасти в ипохондрию.
- 3) Застревающий (параноический) тип – основой этого типа акцентуации личности является патологическая стойкость аффекта. Его действие прекращается гораздо медленнее, и стоит лишь вернуться мыслью к случившемуся, как немедленно оживают и сопровождавшие стресс эмоции, при этом никакие новые переживания его не активизируют. Оскорбление личных интересов, как правило, никогда не забывается застревающими личностями, поэтому их часто характеризуют как злопамятных или мстительных людей. Кроме того, это чувствительные, болезненно обидчивые, легкоуязвимые люди. Обиды в таких случаях в первую очередь касаются самолюбия, сферы задетой гордости, чести. Также у личностей параноического типа наблюдается такая характерная черта как подозрительность, которая

носит всеохватывающий характер, поскольку порождается не определенными внешними обстоятельствами, а коренится в психике самой личности. Представители этого типа заносчивы, самонадеянны и честолюбивы. Но честолюбие может стать важной движущей силой на пути к отличным трудовым или творческим показателям.

- 4) Возбудимый тип – определяющими образ жизни и поведения человека являются влечения, инстинкты, неконтролируемые побуждения, а не благообразие и логика. Реакции возбудимых личностей импульсивны. Конфликтны, не ищут возможности примириться, им чужда терпимость. Они раздражительны и агрессивны. Склонны решать проблемы кулаками, а не словами. Но правильнее говорить о непомерном наращивании аффекта, чем его вспышке, поэтому внезапные взрывы гнева менее характерны для таких людей, гораздо типичнее его массивные проявления. Моральные устои в жизни возбудимых личностей не играют сколько-нибудь заметной роли, поэтому для них часто характерно девиантное, а иногда и делинквентное поведение. Акты насилия у них вызываются не бездушием, а аффективным напряжением. В спокойном состоянии эти люди отличаются привязчивостью, заботятся о своих детях, любят животных и нередко готовы оказать любую помощь. Эти добрые чувства социального порядка у них точно так же, как и дурные, не испытывают торможения. Также для них характерна замедленность мыслительных процессов, даже при восприятии чужих мыслей.

II. Акцентуации темперамента как природного образования:

- 1) Гипертимический тип – постоянно приподнятое настроение, сочетающееся при этом с жаждой деятельности, повышенной словоохотливостью и с тенденцией постоянно отклоняться от темы разговора. Характерна скачкообразность мыслей. Смотрят на жизнь оптимистически, без особого труда преодолевают грусть, легко относятся к жизни. Благодаря усиленной жажде деятельности, они достигают производственных и творческих успехов. Характерны инициативность, постоянный поиск нового, творческое мыш-

ление. Но безоблачная веселость, чрезмерная живость таят в себе опасность, ибо такие люди шутя проходят мимо событий, к которым следовало бы отнестись серьезно. Легкомысленны и рискованны, берутся за всё и сразу, но не доводят ничего до конца.

- 2) Дистимический (субдепрессивный) тип – противоположность гипертимического. Личности этого типа по натуре серьезны и обычно сосредоточены на мрачных, печальных сторонах жизни в гораздо большей степени, чем на радостных. Стимулирование жизнедеятельности при дистимическом темпераменте ослаблено, их позиция пассивна, мысль работает замедленно. В обществе дистимические люди почти не участвуют в беседе, лишь изредка вставляют замечания после длительных пауз. Однако к положительным чертам этой акцентуации можно отнести серьезную этическую позицию, тонкость и возвышенность чувств, несовместимых с эгоизмом.
- 3) Аффективно-лабильный или циклотимический тип – это люди, для которых характерна смена гипертимических и дистимических состояний. На передний план выступает то один, то другой из этих двух полюсов, иногда без всяких видимых внешних мотивов, а иногда в связи с теми или иными конкретными событиями. Причиной смены полюсов не всегда являются внешние раздражители, иногда достаточно бывает неувливаемого поворота в общем настроении.
- 4) Аффективно-экзальтированный тип – сопровождается резкими колебаниями настроения. Представители этого типа реагируют на жизнь более бурно, чем остальные. Темп нарастания реакций, их внешние проявления отличаются большой интенсивностью. Аффективно-экзальтированные личности одинаково легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных. Преимущества данного типа в том, что привязанность к близким, друзьям, радость за них, за их удачи могут быть чрезвычайно сильными, а также наблюдаются восторженные порывы, не связанные с сугубо личными отношениями. Другой полюс его реакций — крайняя впечатлительность по поводу печальных фактов. Жалость, сострадание

к несчастным людям, к больным животным способна довести такого человека до отчаяния.

- 5) Тревожный (боязливый) тип – у акцентуированных личностей этого типа в детском возрасте чувство страха нередко достигает крайней степени. Они боятся всего, не защищаются от нападений, тем самым провоцируя их. Это дети-«мишени», «ибо они постоянно вызывают огонь на себя» [с. 125]. У взрослых картина несколько иная, страх не столь полно поглощает взрослого, как ребенка, и их тревожность не так бросается в глаза. Такие люди не способны отстоять свою позицию в споре, отличаются робостью, пугливостью. Возможна сверхкомпенсация, проявляющаяся как дерзость, самоуверенность или грубость с явной неестественностью этих проявлений.
- б) Эмотивный тип – характеризуется чувствительностью и глубокими реакциями в области тонких эмоций. Это впечатлительные люди, которые не столь бурные, порывистые и возбужденные, как люди аффективно-экзальтированного типа, их эмоции развиваются с меньшей быстротой. Для них характерны мягкосердечность, жалостливость, задушевность и усиленное внешнее проявление их реакций, особенно слезливость. Особая чувствительность натуры ведет к тому, что душевные потрясения оказывают на таких людей болезненно глубокое воздействие и вызывают реактивную депрессию. Но они также легко поддаются и радости, причем радость захватывает их глубже, чем других людей. Нейтральное состояние с одинаковой легкостью может перейти и в радость, и в печаль, но реакция по характеру и по глубине прочно связана с переживанием.

III. Акцентуации личностного уровня:

- 1) Экставертированный тип – направленность на восприятия, а не на представления. Любит оживленное общество, постоянно ищет новые переживания занимательного характера, но не направленные на развитие внутреннего мира. В результате поверхностности мышления информация, поступающая извне, не подвергается особому анализу. Подвержены чужому влиянию и легковерны. Их мнения не отличаются стойкостью, поскольку

внутренне не перерабатываются и являются лишь отражением чужих высказываний. Склонны к импульсивным поступкам, обусловленных непосредственностью реакции на внешние раздражители.

- 2) Интровертированный тип – противоположность экстравертированного: живет не столько своими восприятиями и ощущениями, сколько своими представлениями. Для такого типа важны не внешние события сами по себе, а что он о них думает. Любое увлечение основывается на внутреннем интересе. На основе жизненного опыта приходит к объективно правильным умозаключениям. Однако, в то время как разумная степень интровертированности способствует выработке самостоятельного суждения, сильно интровертированная личность живет большей частью в мире нереальных идей. Людям этого типа сложно устанавливать контакты, но, если это сделать удастся, отношения будут отличаться глубиной, пониманием и проникновенностью.

Данные типы акцентуаций в реальной жизни не всегда встречаются в чистом виде. Они смешиваются между собой, давая интересные, иногда неожиданные результаты. Сочетание нескольких акцентуаций представляет собой не простое суммирование, а взаимовлияние: разные типы могут компенсировать или, наоборот, усиливать друг друга, при этом являясь либо благоприятными для развития личности, либо препятствующими её социальной адаптации.

Для диагностики акцентуированных личностей К. Леногард [24] предлагает опираться на перечень вопросов, составленный Шмишеком [12], хотя сам К. Леонгард использовал методы качественного анализа, такие как глубокое интервью и наблюдение.

Классификация акцентуаций характера А. Е. Личко. Систематика акцентуаций, которую предложил А. Е. Личко [25], основывается на классификации типов психопатий П. Б. Ганнушкина [9] и типов акцентуированных личностей у взрослых К. Леонгарда [24]. Однако типология А. Е. Личко отличается тем, что, во-первых, предназначена специально для подросткового воз-

раста и все типы описаны такими, какими они в этом возрасте предстают, а во-вторых, описывает как психопатии, так и акцентуации.

1) Гипертимный тип – почти всегда хорошее, приподнятое настроение, изредка сменяемое вспышками раздражения, гнева, агрессии. Хорошее самочувствие и высокий жизненный тонус. Подростки этого типа общительны, не переносят одиночества и критических замечаний в свой адрес, склонны рисовать свое будущее в радужных красках, испытывают страсть к приключениям и риску стремятся к «первой роли» в опасной ситуации. Отношения с родителями и учителями полны конфликтов вследствие желания подростка быть самостоятельным и легкомысленного отношения к правилам. Легко устанавливают контакт, но неразборчивы в выборе знакомств. Хобби непостоянны, аккуратность отсутствует как по отношению к занятиям, так и к обещаниям. Самооценка достаточна искренна – осознают большинство черт характера.

2) Циклоидный тип – отличительной особенностью этого типа являются периодические колебания настроения с фазами от нескольких недель до нескольких месяцев. А. Е. Личко [25] выделяет два варианта этой акцентуации:

- типичные циклоиды – в детстве ничем не отличаются от остальных и производят впечатление гипертимов, но с наступлением пубертатного периода возникает первая субдепрессивная фаза, характеризующаяся вялостью, упадком сил и плохим самочувствием. Фазы непродолжительны, 1-2 недели, но периоды подъема случаются реже субдепрессивных фаз;
- лабильные циклоиды – фазы длятся по 2-3 дня, «плохие» дни отличаются дурным настроением, а не ухудшением самочувствия; возможны короткие перемены настроения, но нет эмоциональной реактивности.

«Места наименьшего сопротивления» у акцентуаций этого типа зависят от фазы: в субдепрессивной – коренная ломка жизненного стереотипа, в период подъема – те же, что и у гипертимов. Самооценка характера у циклоидов формируется постепенно, по мере того, как накапливается опыт «хороших» и «плохих» периодов.

- 3) Лабильный – главная черта этого типа заключается в крайней изменчивости настроения. Настроение меняется слишком часто и чрезмерно круто, а поводы для этих коренных перемен обычно ничтожны. При этом значительна глубина перемен, поскольку от настроения конкретного момента зависят и самочувствие, и сон, трудоспособность. На фоне колебаний настроения возможны мимолетные конфликты со сверстниками и взрослыми, кратковременные аффективные вспышки, но затем следуют быстрое раскаяние и поиск путей примирения. Подростки этого типа способны на глубокие чувства, на большую и искреннюю привязанность, и сами очень отзывчивы на доброту. Самооценка отличается искренностью. Их «слабое место» – отвержение со стороны близких, утрата или вынужденная разлука.
- 4) Астеноневротический тип – повышенная психическая и физическая утомляемость, раздражительность, склонность к ипохондричности. Аффективные вспышки как результат нарастания раздражительности в моменты утомления, при этом аффект – это всегда проявление слабости. Самооценка при астеноневротической акцентуации обычно отражает ипохондрические установки. Такие подростки замечают зависимость плохого настроения от дурного самочувствия.
- 5) Сенситивный тип – складывается довольно поздно, только к 16-19 годам – в период смены привычного школьного стереотипа на трудовой или на обучение в другом учебном заведении, т. е. в период, когда надо активно устанавливать отношения с множеством новых людей. Это служит поводом для проявления главных качеств этого типа – чрезвычайной впечатлительности и резко выраженного чувства собственной недостаточности. Имеют узкий круг контактов, не конфликтуют, поскольку занимают пассивную позицию. У них рано формируются высокие моральные и этические требования к себе и окружающим. Чувство неполноценности вызывает реакцию гиперкомпенсации. Самооценка сенситивных подростков отличается довольно высоким уровнем объективности. Подмечаются свойственные с детства обидчивость и чувст-

вительность, застенчивость, неумение быть лидером, неприязнь к всякого рода риску и острым ощущениям.

- б) Психастенический тип – характеризуется нерешительностью и склонностью к рассуждательству, тревожной мнительностью и любовью к самоанализу и, наконец, легкостью возникновения obsessions — навязчивых страхов, опасений, действий, ритуалов, мыслей, представлений. Психологической защитой от постоянной тревоги за будущее становятся специально придуманные приметы и ритуалы, либо особо выработанный формализм и педантизм. У психастенических подростков приходится видеть реакцию гиперкомпенсации в отношении своей нерешительности и склонности к сомнениям и колебаниям. Самооценка, несмотря на склонность к самоанализу, далеко не всегда бывает правильной.
- 7) Шизоидный тип – представителей этого типа отличают замкнутость, отгороженность от окружающего мира, неспособность или нежелание устанавливать контакт, сниженная потребность в общении. Характерны также сочетание противоречивых черт в личности и поведении. Существенной особенностью является также недостаток тонкой интуиции, эмпатии, способности к сопереживанию в межличностных отношениях. Чаще все же шизоидные подростки сами страдают от своего одиночества, невозможности найти себе друга по душе. Недоступность внутреннего мира и сдержанность в проявлении чувств делают непонятными и неожиданными для окружающих многие поступки шизоидных подростков. Самооценка шизоидов не до конца адекватна: они признают то, что связано с замкнутостью, одиночеством, трудностью контактов, непониманием со стороны окружающих, однако не замечают противоречивости своего поведения.
- 8) Эпилептоидный тип – его представители склонны к пониженному настроению с раздражительностью, озлобленностью, мрачностью, склонностью к агрессии, и тесно связанной с ней аффективной взрывчатостью. В интеллектуальной сфере обычно наблюдается вязкость, тугоподвижность, тяжеловесность, инертность, откладывающие отпечаток на всю психику. Легкая эмо-

циональная заражаемость и неспособность проявить выдержку. Ко всему «своему» относятся с педантической аккуратностью.

9) Истероидный тип – личности этого типа беспредельно эгоцентричны и испытывают ненасытную жажду внимания к своей особе. Им не важно, как именно к ним относятся окружающие, лишь бы они не проявляли равнодушия. Чаще такая акцентуация характерна для подростков женского пола. Истероидные фантазии всегда предназначены для определенных слушателей и зрителей, поэтому они изменчивы, учитывая их интересы, вкусы, ситуацию. Истероидные подростки легко вживаются в выдуманную роль и ведут себя соответственно ей. Самооценка истероидных подростков далека от объективности. Выставляются те черты характера, которые в данный момент могут произвести впечатление. В подростковом возрасте встречаются три варианта истероидной акцентуации:

- «чистый» тип;
- лабильный истероид;
- истероидно-неустойчивый тип – проявление асоциального поведения с целью привлечения к себе внимания; чаще среди подростков мужского пола.

10) Неустойчивый тип. Основная черта представителей этого типа – патологическая слабость воли. У них повышенная тяга к праздному образу жизни и безделью, развлечениям и удовольствиям. Нуждаются в строгом контроле. Слабые места таких подростков – это безнадзорность, обстановка попустительства, недостаток контроля. Самооценка неустойчивых подростков нередко отличается тем, что они приписывают себе либо конформные, либо гипертимные черты.

11) Конформный тип – постоянное и чрезмерное подражание к своему непосредственному и привычному окружению, и в то же время недоверие и настороженное отношение к незнакомцам. Некритичны к людям своей среды, консервативны, не любят все новое, трудно осваиваются в новой ситуации, не склонны проявлять инициативу. Самооценка характера конформного под-

ростка может быть неплохой. Однако многие из них любят приписывать себе гипертимные черты, которые привлекательны в подростковой среде.

Также, как и К. Леонгард [24], А. Е. Личко [25] утверждает, что помимо выделенных «чистых» типов акцентуаций, существуют смешанные, которые представляют собой сочетания акцентуированных черт. На основе клинических наблюдений, А. Е. Личко выявил перечень допустимых сочетаний, которые наглядно представлены на рисунке 4.

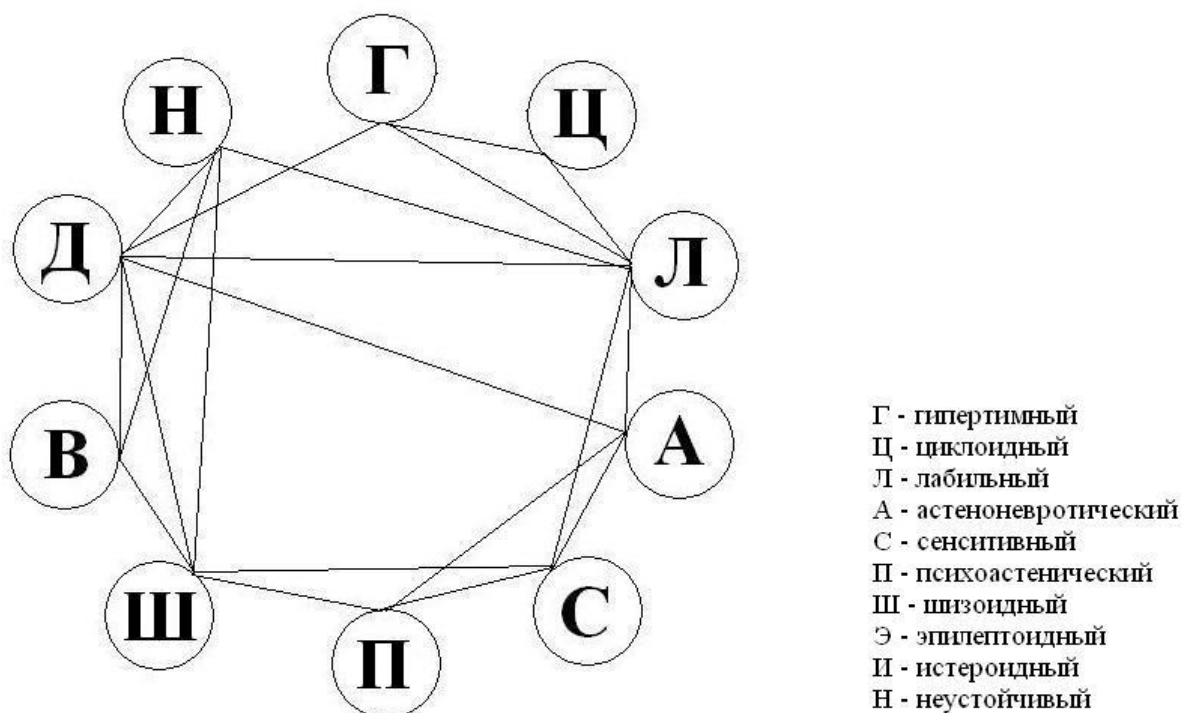

Рисунок 4 – Допустимые сочетания акцентуированных черт по А. Е. Личко[]

Для диагностики как акцентуаций, так и психопатий, А. Е. Личко [25] предлагает использовать Патохарактерологический Диагностический Опросник (ПДО), представляющий собой наборы фраз, отражающие отношения при разных типах характера к ряду жизненных проблем, актуальных в подростковом возрасте. В число таких проблем вошли оценка собственных витальных функций, отношение к окружению, и к некоторым абстрактным категориям, а также

были включены фразы индифферентные, не имеющие диагностического значения [12; 25].

Итак, нами были рассмотрены две классификации акцентуаций, предложенные К. Леонгардом [24] и А. Е. Личко [25]. Не трудно заметить, что описания некоторых типов акцентуаций у разных авторов совпадают. В. В. Юстицкий [36] сопоставляет эти две классификации между собой, что представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Сопоставление классификаций акцентуаций К. Леонграда и А. Е. Личко [24; 25; 36]

Тип акцентуированной личности по К. Леонгарду	Тип акцентуации характера по А. Е. Личко
1	2
Демонстративный	Истероидный
Педантичный	Психастенический
Застревающий	–
Возбудимый	Эпилептоидный
Гипертимический	Гипертимный
Дистимический	–
Аффективно-лабильный (циклотимический)	Циклоидный
Аффективно-экзальтированный	Лабильный
Эмотивный	
Тревожный (боязливый)	Сенситивный
Экстравертированный	Гипертимно-конформный
Интровертированный	Шизоидный
–	Астеноневротический
–	Неустойчивый

Таким образом, проанализировав точки зрения на проблему акцентуаций, представленные Леонгардом и Личко, мы пришли к следующим выводам:

- акцентуации – это гипертрофированные черты характера, мешающие адаптации в одних ситуациях, но повышающие устойчивость в других;
- акцентуации представляют собой динамичное явление и склонны меняться и трансформироваться в течение жизни;
- существует две классификации акцентуаций; классификация К. Леонгарда [24] основана на локализации происхождения акцентуации, диагностирует типы у взрослых людей; классификация А. Е. Личко [25] основана на классификации психопатий П. Б. Ганнушкина [9], диагностирует как акцентуации, так и психопатии, и направлена на подростковый возраст;
- существующие классификации частично пересекаются;
- и Леонгард, и Личко считают, что смешанные типы составляют половину случаев явных акцентуаций.

Глава 3 Эмпирические основы взаимосвязи социального интеллекта и акцентуаций характера

Понятия «социальный интеллект» и «акцентуации характера» активно изучаются в настоящее время.

Феномен социального интеллекта вызывает множество дискуссий по проблеме его сущности, структурных элементов и методов измерения. Помимо этого, остаются без однозначного ответа вопросы о формировании и развитии социального интеллекта, факторах, благоприятствующих и препятствующих этому.

Понятие «акцентуаций» появилось относительно недавно и находится в процессе изучения. Как на практике разграничить норму, акцентуацию и психопатию? Мешают ли акцентуации адаптации? Какие виды акцентуаций препятствуют развитию межличностной сферы? Влияют ли акцентуации на выбор профессии? Эти и другие вопросы в этой области до сих пор открыты.

Именно поэтому исследования в этих областях являются актуальными в настоящее время.

Проблема взаимосвязи социального интеллекта с акцентуациями характера косвенно изучалась в отечественной психологии. Исследования социального интеллекта направлены на поиск его психологических индикаторов, которые неразрывно связаны с типом характера [6; 7; 17; 18; 22; 35; 50]. Акцентуации рассматриваются во взаимосвязи с различными коммуникативными навыками, которые входят в структуру социального интеллекта [15; 16; 20; 29; 37; 39]. Однако, глубокого анализа подобной проблемы не проводилось. Таким образом, имеются противоречия между степенью теоретического анализа взаимосвязей характерологических особенностей и социального интеллекта и недостаточной эмпирической представленностью.

Рассмотрим несколько исследований, наиболее близких по проблематике к нашему.

О. Б. Чеснокова и Е. В. Субботский [43] занимались изучением социального интеллекта в младшем школьном и младшем подростковом возрасте. В своем исследовании они давали детям различные задания, оценивающие их сообразительность, хитрость, ловкость в социальном контексте. В задании, моделирующем детскую игру «горячо – холодно», где цель испытуемого – объяснить задание так, чтобы его понял только один участник, о высоком уровне социального интеллекта свидетельствовало наличие способности целенаправленно создавать и передавать сообщения со скрытым смыслом. Успешное выполнение этого задания коррелирует с высокими оценками вербальных субтестов теста социального интеллекта Дж. Гилфорда [11]. Важно отметить, что на высокий результат в этом задании влияет способность личности к манипулированию и способность взаимодействовать с партнером. Такие способности характерны для людей разных типов.

По мнению О. Б. Чесноковой и Е. В. Субботского [43], в зависимости от способа реагировать в сложной проблемной ситуации можно выделить два типа социального интеллекта: тактический и стратегический. При этом данные типы коррелируют с его уровнями: среди «стратегов» значимо больше подростков с высоким уровнем развития социального интеллекта. Но помимо навыков стратегического планирования с социальным интеллектом коррелирует умение комбинировать стили взаимодействия: наиболее высокий уровень у тех детей, которые умеют добиваться своего не в ущерб партнеру. Также авторы выделяют такие психологические индикаторы социального интеллекта, как рефлексия, произвольность, умение выстраивать внутренний план действий, ориентация на межличностное взаимодействие.

В. Н. Куницына [22; 23] исследовала особенности социального интеллекта у студентов. В качестве психологических индикаторов высокого уровня социального интеллекта В. Н. Куницына предлагает высокий уровень саморегуляции, уверенность в себе, способность влиять на других. О низком уровне социального интеллекта могут свидетельствовать застенчивость, рефлексивность,

агрессивность. Проявление этих качеств зависит от типа характера человека, а потому может быть связано с акцентуациями.

Г. О. Заблоцкий [15; 16] предполагает, что у каждого типа акцентуации свои особенности коммуникативно-речевого поведения, но если речевые умения недостаточно выражены в поведении, то они будут фрустрировать деятельность общения. По мнению исследователя, коммуникативная и характерологическая сферы личности подростка взаимообусловлены; коммуникативное развитие школьника предопределяет особенности функционирования характерологической сферы его личности. Автор предлагает тренинг по развитию коммуникативных навыков, с помощью которого можно сгладить акцентуации характера.

Коваленко Е. А. [20] в своей работе связывает акцентуации характера и общительность. Тип акцентуации диагностировался с помощью теста Леонгарда-Шмишека [24], компоненты общительности оценивалась с помощью опросника А. И. Крупнова [8]. В результате попарного сравнения типов акцентуации по выраженности переменных общительности наибольшее количество различий было выявлено между гипертимическим и тревожным типами, далее – гипертимическим и лабильным, гипертимическим и застревающим, гипертимическим и демонстративным. Помимо этого, Коваленко Е. А. приходит к выводу, что наибольшее своеобразие взаимосвязей между компонентами общительности у представителей демонстративного и неустойчивого типа акцентуаций, а эмоционально-волевая регуляция общения снижена у всех акцентуированных личностей вне зависимости от типа.

Наиболее близким к нашему исследованию можно считать работу А. М. Молокостовой [32], занимавшейся проблемой особенностей социального интеллекта студентов с различными психологическими типами личности.

А. М. Молокостова [32] считает, что социальный интеллект является связующим звеном между общим интеллектом и личностными особенностями. Развитие социального интеллекта связано как с возрастом, так и с уже сложившимися характерологическими особенностями личности и основано на ее спо-

способностях к пониманию условий социальной среды. В своей работе А. М. Молокостова выдвинула гипотезу, что существуют значимые различия показателей социального интеллекта у студентов различных психологических типов личности (гармоничного, конформного, сензитивного, инфантильного, интровертированного, тревожного), которые находятся в границах от низкого до высокого уровня их проявления. Личностные особенности изучались с помощью теста по определению социально-психологического типа личности В. М. Миниярова [8], когнитивный аспект социального интеллекта – с помощью теста Дж. Гилфорда – М. О’Салливена [11].

В результате исследования А. М. Молокостова получила следующие результаты:

- у студентов доминирующего типа личности оценки по Субтесту 4 значимо выше, чем у остальных, что означает способность этого типа понимать логику развития ситуации и значение поведения людей в этой ситуации;
- у студентов тревожного типа личности уровень развития социального интеллекта по Субтестам 2, 3, 4 и композитной оценке значимо выше, но оценки по Субтесту 1 значимо ниже, чем у остальных типов, то есть представители этого типа способны понимать вербальное и невербальное поведение людей, логику развития ситуации, но в то же время, не способны предвидеть последствия в поведении людей;
- у студентов инфантильного типа оценки по всем показателям значимо ниже, чем у всех остальных типов, что говорит о неспособности данного типа правильно понимать поведение других людей, оценивать ситуацию и адекватно выстраивать свое поведение.

Таким образом, в результате обзора исследований, наиболее близких к проблеме взаимосвязи социального интеллекта с акцентуациями характера, мы отметили ряд важных моментов. Во-первых, выделяемые различными отечественными исследователями психологические индикаторы, такие как уровень рефлексии [6; 7: 43], саморегуляции, уверенность в себе [22; 23], способность к манипуляциям [22; 23; 43], умение выстраивать внутренний план действий [43]

и т.д., характерны для разных типов характера, а следовательно, для разных типов акцентуаций характера. Во, вторых, у представителей разных типов акцентуаций характера по-разному развиты коммуникативные навыки [15; 16; 37] и компоненты общительности [20; 29], что позволяет нам предположить, что есть различия по уровню развития социального интеллекта.

Помимо этого исследование А. М. Молокостовой [32] доказывает, что уровень социального интеллекта связан с характерологическими особенностями, и у разных типов личности он выражен в разной мере.

Результаты теоретического анализа по проблемам социального интеллекта и акцентуаций характера, а также обзор результатов эмпирических исследований по схожей проблематике позволили нам выдвинуть гипотезу о существовании связей между уровнем социального интеллекта и типом акцентуации характера у подростков. Проверка данной гипотезы, а также уточнение и описание характеров связей будут представлены в Главе 4.

Глава 4 Исследование взаимосвязи социального интеллекта и акцентуаций характера у подростков

4.1 Характеристика базы, выборки и процедуры исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ Гимназия №176. В исследовании приняли участие ученики 7-х классов в количестве 74-х человек (42 девочки и 32 мальчика) в возрасте 13-14 лет. Тестирование было организовано в групповой форме и включало в себя 2 методики: тест «Социальный интеллект» Гилфорда-О'Салливена (адаптация Е. С. Михайловой [30]) и опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков, который представляет собой модификацию патохарактерологического диагностического опросника А. Е. Личко (Ю. А. Парфенов) [12]. Первый тест включал в себя 4 субтеста, время выполнения которых было ограничено в соответствии с инструкцией. Второй тест испытуемые выполняли в удобном для себя темпе, без временных ограничений.

4.2 Обоснование выбора использованных методов и их общая характеристика

Для измерения уровня социального интеллекта у подростков использовался *тест Гилфорда-О'Салливена* (адаптация Е. С. Михайловой) [30].

Данный тест был составлен Дж. Гилфордом [11] на основе шестифакторной модели социального интеллекта и первоначально включал в себя 23 теста. Но в результате исследований диагностическую батарею составили четыре теста, наиболее адекватные для измерения социального интеллекта. Впоследствии она была адаптирована и стандартизована во Франции (М. О'Салливан [56]) и России (Е. С. Михайлова [30]). Результаты адаптаций теста позволили составить нормативные таблицы для определения стандартных значений.

Методика включает четыре субтеста, из них три составлены на невербальном стимульном материале и один – на вербальном. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Два субтеста имеют в своей факторной структуре также второстепенные веса, касающиеся способности понимать элементы и отношения поведения. То есть, с помощью данной методики мы можем измерить элементы шестифакторной структуры социального интеллекта, предложенной Дж. Гилфордом [11]. В соответствии с этой моделью, социальный интеллект представляет собой блок кубической модели интеллекта, описывающий способность к познанию поведения. Поэтому мы можем предположить, что данная методика позволяет оценить когнитивный компонент социального интеллекта в классической трехкомпонентной структуре.

Стимульный материал представляет собой набор из четырех тестовых тетрадей. Каждый субтест содержит от 12 до 15 заданий. Время проведения субтестов ограничено.

Краткое описание субтестов:

- Субтест № 1. «Истории с завершением». В субтесте используются сцены с персонажем комиксов Барни и его близкими (женой, сыном, друзьями). Каждая история основывается на первой картинке, изображающей действия персонажей в определенной ситуации. Испытуемый должен найти среди трех других картинок ту, которая показывает, что должно произойти после ситуации, изображенной на первой картинке, учитывая чувства и намерения действующих лиц. Субтест измеряет фактор познания результатов поведения, то есть способность предвидеть последствия поведения персонажей в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем.
- Субтест № 2. «Группы экспрессии». Стимульный материал субтеста составляют картинки, изображающие невербальную экспрессию: мимику, позы, жесты. Три картинки, расположенные слева, всегда выражают

одинаковые чувства, мысли, состояния человека. Испытуемый должен среди четырех картинок, расположенных справа, найти ту, которая выражает такие же мысли, чувства, состояния человека, что и картинка слева. Субтест измеряет фактор познания классов поведения, а именно способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека.

- Субтест № 3. «Вербальная экспрессия». В каждом задании субтеста предъявляется фраза, которую один человек говорит другому в определенной ситуации. Испытуемый должен среди других трех заданных ситуаций общения найти ту, в которой данная фраза приобретет другое значение, будет произнесена с другим намерением. Субтест измеряет фактор познания преобразований поведения, то есть способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации.
- Субтест № 4. «Истории с дополнением». В данном субтесте появляются персонажи комикса «Фердинанд», включенные в семейные, деловые и дружеские контакты. Каждая история состоит из четырех картинок, причем одна из них всегда пропущена. Испытуемый должен понять логику развития, сюжет истории и среди четырех других картинок, предлагаемых для ответа, найти пропущенную. Субтест измеряет фактор познания систем поведения, а именно способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях.

Тест позволяет не только измерять общий уровень развития социального интеллекта, но и оценивать частные способности к пониманию поведения людей: способность предвидеть последствия поведения, адекватно отражать вербальную и невербальную экспрессию, понимать логику развития сложных ситуаций межличностного взаимодействия, понимать внутренние мотивы поведения людей.

Для обработки результатов используются бланк ответов, ключ к обработке и нормативные таблицы для определения стандартных значений.

Бланки ответов обрабатываются с помощью специальных ключей. Результаты подсчитываются по каждому субтесту в отдельности и по всему тесту в целом. Результаты по отдельным субтестам отражают уровень развития одной (или нескольких) способностей фактора познания поведения. Результат по тесту в целом называется композитной оценкой и отражает общий уровень развития социального интеллекта. За каждый правильный ответ обследуемому начисляется один балл. «Сырые баллы» переводятся в стандартные. Композитная оценка представляет собой сумму «сырых баллов» по каждому субтесту. Полученная сумма тоже переводится в стандартное значение с помощью нормативных критериев, представленных в таблице 6.

Таблица 6 – Нормативные таблицы для определения стандартных значений по тесту «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда.

Стандартные значения	Субтесты				Композитная оценка
	1	2	3	4	
1	0-2	0-2	0-2	0-1	0-12
2	3-5	3-5	3-5	2-4	13-26
3	6-9	6-9	6-9	5-8	27-37
4	10-12	10-12	10-11	9-11	38-46
5	13-14	13-15	12	12-14	47-55

По мнению авторов методики [11; 56], способности, отражающиеся на уровне композитной оценки, перекрывают собой традиционные понятия социальной чувствительности, эмпатии, восприятия другого и то, что можно назвать социальной интуицией.

Второй использованный нами метод – это *модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков Ю. А. Парфенова* [12]. Данный опросник представляет собой модификацию патохарактерологического диагностического опросника А. Е. Личко [25] (далее – МПДО). Следует отметить, что при всех своих достоинствах опросник А. Е. Личко психологами используется очень редко, в основном из-за сложно-

сти и необходимости больших временных затрат (от 1 до 1,5 часа на одного человека). Кроме того, ПДО весьма трудно применять в групповом варианте. Целью модификации было создать более портативный тест, легко применяемый в групповой диагностике.

Содержательная валидность МПДО проверялась двумя способами: во-первых, по корреляции диагнозов, полученных по МПДО, с диагнозами, полученными по ПДО. Совпадения в ответах по всем типам акцентуаций в совокупности составили 76%. Во-вторых, проверялась корреляция полученных по МПДО диагнозов с экспертными оценками классных руководителей. Совпадение диагнозов, полученных по МПДО, с диагнозами, выставленными экспертами на основании «школьной клиники», составило 87%.

Опросник включает 143 утверждения, составляющих 10 диагностических и одну контрольную шкалу (шкалу лжи). В каждой шкале по 13 утверждений. Утверждения в тексте опросника предъявляются в случайном порядке. Диагностируются гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, тревожно-педантический (психастенический), интровертированный (шизоидный), возбудимый (эпилептоидный), демонстративный (истероидный) и неустойчивый типы.

Задача испытуемого прочитать вопрос-утверждение в бланке вопросов, и решить характерно, типично это для него или нет. Если испытуемый согласен с утверждением, то он обводит номер этого вопроса в кружок, если нет – пропускает. В процессе работы испытуемый должен придерживаться следующих правил: не терять времени на обдумывание, а давать первый пришедший в голову ответ; не пропускать вопросов; быть честным и искренним. При обработке результатов производится подсчет баллов по каждому типу акцентуации, которые сравниваются с минимальным диагностическим числом (МДЧ), полученного авторами методики на основании собранного эмпирического материала и представляющим собой нижнюю границу доверительного интервала. Если количество баллов по какой-либо черте равняется или превышает МДЧ, то диагности-

руется эта акцентуированная черта. Затем, по ряду правил идентификации, определяется тип акцентуации.

Помимо диагностических шкал в опроснике представлена контрольная шкала – «шкала лжи». Высокий показатель по этой шкале свидетельствует о тенденции обследуемых давать «хорошие» ответы. Высокие баллы по шкале лжи могут служить также дополнительным свидетельством демонстративности в поведении обследуемого. Однако если демонстративный тип не диагностируется, то результаты тестирования следует признать недостоверными.

4.3 Обработка и анализ результатов

В результате проведения теста «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и модифицированного опросника для идентификации типов характера у подростков (МПДО) нами были получены первичные результаты. Мы приняли решение использовать «сырые» баллы по тесту «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда для более дифференцированного анализа. Фактические данные представлены в Приложении А. Первичные результаты по МПДО (Приложение Б) были переведены в дихотомическую шкалу, которая констатирует наличие или отсутствие акцентуированных черт, и представлены в Приложении В.

Для правильного выбора критерия необходимо проверить распределение на нормальность (Приложение Г). Несмотря на соответствие распределения по отдельным субтестам нормальному, в целом распределение отличается от нормального, следовательно мы будем использовать непараметрические критерии.

В качестве статистического метода проверки нашей гипотезы о влиянии наличия акцентуаций на уровень социального интеллекта мы использовали непараметрический критерий Краскела-Уоллеса, который позволяет сравнивать между собой дихотомическую и интервальную шкалы. В качестве группирующей переменной мы задаем наличие или отсутствие акцентуации, тем самым условно делим выборку на подгруппы, и затем проверяем значимость различий

уровня выраженности социального интеллекта между подростками с акцентуацией и без неё. Подобная процедура проводится для каждого типа акцентуации. Результаты сравнения представлены в Приложении Д. Для оценки значимости мы сравниваем эмпирические значения с критическим значением Хи-квадрат Пирсона (так как объем выборки больше 5 человек). Результаты, имеющие достоверную значимость представлены в таблицах 7, 8, 9, 10 и 11.

Таблица 7 – Критерий Краскела-Уоллеса для лабильного типа

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение	
						p=0,05	p=0,01
Хи-квадрат	6,451	0,863	0,093	2,531	4,211	3,842	6,635
Среднее значение	1	9,8	7,5	8,5	4,6	28,4	-
	0	8,4	7,0	8,3	5,2	31,0	-

(1 – наличие акцентуации, 0 – отсутствие акцентуации)

В таблице 7 мы видим, что эмпирическое значение Хи-квадрат по субтесту 1 выше критического значения для уровня значимости $p=0,01$ ($X^2_{э}=6,451 > X^2_{кр}=6,635$), следовательно мы можем утверждать, что наличие у испытуемого лабильного типа акцентуации влияет на уровень способности предвидеть последствия поведения, который определяет субтест 1, с достоверностью 99%. Сравнение средних показателей по субтесту 1 между испытуемыми с акцентуацией и без неё позволяет нам сделать вывод, что у испытуемых с лабильным типом акцентуации способность предвидеть последствия поведения развита в большей степени ($9,8 > 8,4$). Таким образом, лабильные акцентуанты в большей мере способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации, а также выстраивать стратегии собственного поведения для достижения поставленных задач. Подобные результаты можно объяснить тем, что подростки лабильного типа хорошо знают особенности своего характера, знают, что они — «люди настроения» и что от настроения у них зависит все. Помимо этого, для них очень важны их отношения с близкими

людьми, поэтому, чтобы избежать отвержения с их стороны, что является «слабым местом» для этого типа, они должны уметь предвидеть последствия своего и чужого поведения.

Таблица 8 – Критерий Краскела-Уоллеса для сенситивного типа

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение		
						p=0,05	p=0,01	
Хи-квадрат	6,481	0,234	0,275	0,449	2,664	3,842	6,635	
Среднее значение	1	10,1	7,5	8,5	5,1	31,2	-	-
	0	8,6	7,1	8,4	4,8	28,9	-	-

(1 – наличие акцентуации, 0 – отсутствие акцентуации)

В таблице 8 мы видим, что эмпирическое значение Хи-квадрат по субтесту 1 выше критического значения для уровня значимости $p=0,01$ ($X^2_{э}=6,481 > X^2_{кр}=6,635$), а значит наличие акцентуации сенситивного типа (также как и лабильного) влияет на способность предвидеть последствия поведения. Сравнение средних показателей по субтесту 1 показывает нам, что у подростков с сенситивным типом акцентуации уровень социального интеллекта по субтесту 1 выше, чем у подростков без акцентуации ($10,1 > 8,6$), следовательно подростки сенситивного типа более способны к прогнозированию поведения и выстраиванию стратегии собственного поведения для достижения поставленных целей. Такой результат не случаен: сенситивный тип характеризуется ранимостью в сфере взаимоотношений с окружающими, для них непереносимы ситуации насмешек, подозрений или несправедливых поведений, поэтому они должны уметь тщательно продумывать линию своего поведения, а также уметь прогнозировать поведение других и быстро ориентироваться в ситуации. Такие дети неконфликтны и охотно подчиняются требованиям старших, что требует от них умения понимать и предсказывать намерения участников коммуникации и знания нормо-ролевых правил, регулирующих поведение людей.

Таблица 9 – Критерий Краскела-Уоллеса для возбудимого типа

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение		
						p=0,05	p=0,01	
Хи-квадрат	0,196	6,699	0,091	0,272	2,279	3,842	6,635	
Среднее значение	1	9,0	5,6	9,0	5,0	28,7	-	-
	0	8,9	7,4	8,3	4,8	29,4	-	-

(1 – наличие акцентуации, 0 – отсутствие акцентуации)

В таблице 9 показано, что эмпирическое значение Хи-квадрат по субтесту 2 выше критического значения для уровня значимости $p=0,01$ ($X^2_{э}=6,699 > X^2_{кр}=6,635$), что дает нам основания утверждать влияние акцентуации возбудимого типа на способность понимания невербального поведения, которую измеряет субтест 2. Сравнение средних показателей по субтесту 2 показывает, что наличие акцентуации возбудимого типа негативно сказывается на оценках по субтесту 2 ($5,6 < 7,4$), то есть способность в общении правильно оценивать и учитывать невербальные реакции собеседника выше у тех подростков, у которых нет возбудимого типа акцентуации. Причиной таких результатов можно считать сочетание тугоподвижности, инертности интеллектуальной сферы, что влияет на всю психику в целом, и раздражительности, агрессивности, аффективной взрывчатости. С одной стороны, возбудимые подростки недостаточно внимательны ввиду вязкости интеллектуальных процессов, с другой – они не склонны оценивать общие существенные признаки в различных невербальных реакциях человека ввиду своей вспыльчивости и эгоцентричности: любое, даже незначительное, ущемление их прав и интересов порождает вспышки гнева и неспособность к адекватной оценке ситуации.

Таблица 10 – Критерий Краскела-Уоллеса для демонстративного типа

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение		
						p=0,05	p=0,01	
Хи-квадрат	0,321	1,437	4,536	0,011	0,247	3,842	6,635	
Среднее значение	1	8,8	6,9	9,1	4,9	29,7	-	-
	0	8,9	7,4	7,9	4,8	29,1	-	-

(1 – наличие акцентуации, 0 – отсутствие акцентуации)

По таблице 10 мы видим, что эмпирическое значение Хи-квадрат по субтесту 3 выше критического значения для уровня значимости $p=0,05$ ($X^2_{э}=4,536 > X^2_{кр}=3,842$), следовательно, наличие акцентуации демонстративного типа связано со способностью понимать вербальное поведение, что измеряет субтест 3, с достоверностью на уровне $p=0,05$. На основании сравнения средних показателей по субтесту 3 ($9,1 > 7,9$) мы можем утверждать, что подростки с демонстративным типом акцентуации характера быстрее и правильнее понимают то, что люди говорят друг другу (речевую экспрессию) в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений. Они в большей мере способны находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях, и имеют большой репертуар ролевого поведения (то есть они умеют проявлять ролевую пластичность). Данная связь не случайна: для демонстративных подростков часто характерна высокая мимикрия в поведении – в зависимости от специфики среды (школа, улица, дом) подросток выступает в весьма различающихся ролях, включая патологическую, направленную на приукрашивание своей персоны, лживость. Помимо этого цель поведения демонстративного подростка – привлечь к себе внимание, поэтому для этого типа особенно важно умение оценки контекста ситуации и характера конкретных взаимоотношений, а также умение различать сходные вербальные реакции.

Таблица 11 – Критерий Краскела-Уоллеса для контрольной шкалы

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение		
						$p=0,05$	$p=0,01$	
Хи-квадрат	0,792	1,298	5,600	0,346	0,175	3,842	6,635	
Среднее значение	1	8,8	7,0	9,1	4,8	29,7	-	-
	0	9,1	7,4	7,7	4,8	29,0	-	-

(1 – наличие акцентуации, 0 – отсутствие акцентуации)

В качестве группирующей переменной помимо акцентуаций характера мы использовали контрольную шкалу – «шкалу лжи». В таблице 11 эмпирическое значение Хи-квадрат по субтесту 3 выше критического значения для уровня значимости $p=0,05$ ($X^2_{э}=5,600 > X^2_{кр}=3,842$), следовательно «шкала лжи»

связана с уровнем развития способности понимания вербального поведения. В результате сравнения средних показателей по субтесту 3 мы можем утверждать, что оценки по субтесту 3 значимо выше у испытуемых, в ответах которых повышен уровень социальной желательности ($9,1 > 7,7$). У подростков, набравший высокий балл по этой шкале, выше мотивация одобрения и тем выше готовность человека казаться лучше, представить себя перед другими как полностью соответствующего социальным нормам. И тем выше готовность человека в одобрении других, связанная с потребностью в общении и одобрении себя со стороны. Подобные характеристики испытуемых, склонных давать хорошие ответы, неразрывно связаны со способностью понимать вербальные реакции других людей и выстраивать свое речевое поведение в зависимости от конкретной ситуации.

Одна из эмпирических задач нашего исследования – сравнить уровень выраженности социального интеллекта у мальчиков и девочек. Для этого мы использовали критерий Краскела-Уоллеса, в качестве группирующей переменной задавали пол: 1 – группа девочек, 0 – группа мальчиков. Результаты сравнения представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Результаты сравнения уровня выраженности социального интеллекта у мальчиков и девочек

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение		
						p=0,05	p=0,01	
Хи-квадрат	2,623	1,023	3,514	0,068	2,467	3,842	6,635	
Среднее значение	ж	9,3	7,4	8,7	4,8	30,3	-	-
	м	8,4	6,9	8,0	4,8	28,1	-	-

По таблице 12 мы видим, что средние значения в уровне выраженности социального интеллекта по всем субтестам и композитной оценке у девочек выше, чем у мальчиков, однако эти различия нельзя считать достоверными, так как эмпирическое значение критерия Хи-квадрат меньше критического.

В соответствии с эмпирическими задачами мы также проанализировали различия типов акцентуаций у группы мальчиков и группы девочек. Используя

критерии Краскела-Уоллеса и Манна-Уитни, мы получили результаты, которые представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Результаты сравнения типов акцентуаций у мальчиков и девочек

Критерий	Гипертимный	Циклоидный	Лабильный	Астеноневротический	Сенситивный	Тревожный	Интровертированный	Возбудимый	Демонстративный	Неустойчивый	Контрольная шкала	Критическое значение		
												p=0,05	p=0,01	
Хи-квадрат	7,17	1,69	1,19	3,26	0,08	0,57	0,01	0,01	3,85	0,57	2,57	3,84	6,64	
Манна-Уитни	473	585	589	570	653	628	668	668	525	645	545	538	474	
Среднее значение	ж	0,5	0,3	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,5	0,1	0,6	-	-
	м	0,2	0,2	0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,03	0,4	-	-

По таблице 13 мы видим, что эмпирическое значение Хи-квадрат выше критического значения для уровня значимости $p=0,01$ по гипертимному типу акцентуации ($X^2_{э}=7,17 > X^2_{кр}=6,64$), значение критерия Манна-Уитни меньше критического ($U_{э}=473 < U_{кр}=474$). Для уровня значимости $p=0,05$ эмпирическое значение Хи-квадрат выше критического значения ($X^2_{э}=3,85 > X^2_{кр}=3,84$), значение критерия Манна-Уитни меньше критического ($U_{э}=525 < U_{кр}=538$) по демонстративному типу, что свидетельствует о достоверности различий. В результате сравнения средних показателей мы пришли к выводу, что гипертимный и демонстративный тип акцентуации чаще встречается среди девочек, чем среди мальчиков. Причиной этих различий может быть то, что гипертимы склонны к словоохотливости и оживленной жестикуляции, общительности и жажде деятельности, к тому же они стремятся к лидерству, занятию активных позиций, организации полезных дел, оказании помощи учителю и т.д., что в подростковом возрасте характерно чаще для девочек, чем для мальчиков. Что касается подростков с акцентуацией демонстративного типа, то она характерна больше для девочек ввиду их возрастного желания всем нравиться, и, как следствие, умения выстраивать своё поведение в зависимости от среды общения.

4.4 Выводы

I. В ходе эмпирического исследования мы проанализировали типы акцентуаций с точки зрения уровня выраженности социального интеллекта. Мы пришли к выводу, что тип акцентуации влияет на уровень развития отдельных способностей социального интеллекта. В ходе статистического анализа мы выявили значимые взаимосвязи между следующими типами акцентуаций и субтестами, измеряющими разные способности:

- 1) У подростков с лабильным типом акцентуации оценки по субтесту 1, измеряющим способности предвидеть последствия поведения людей в определенной ситуации и предсказывать то, что произойдет в дальнейшем, значимо выше, чем у тех, у кого данная черта характера не выражена или выражена не так ярко ($X^2_3=6,451$; $p=0,01$).
- 2) У подростков с сенситивным типом акцентуации оценки по субтесту 1, также как и у лабильного типа, значимо выше ($X^2_3=6,481$; $p=0,01$), что свидетельствует о том, что у этого типа выше, чем у других, развита способность предвидеть последствия поведения.
- 3) Наличие акцентуации возбудимого типа отрицательно влияет на оценки по субтесту 2, который измеряет уровень развития способности к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека, то есть оценки по этому субтесту выше у тех, у кого данный тип акцентуации не диагностирован ($X^2_3=6,699$; $p=0,01$). Подобные результаты получила В. Н. Куницына в своем исследовании социального интеллекта у студентов: агрессивность свидетельствует о низком уровне социального интеллекта.
- 4) Оценки по субтесту 3, направленному на фактор познания преобразований поведения, то есть способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации, значимо выше у подростков с демонстративным типом акцентуации характера ($X^2_3=4,536$). Эти данные соответствуют фактам, полу-

ченным в исследованиях Е. А. Коваленко: наибольшее разнообразие взаимосвязей между компонентами общительности у демонстративного типа.

- 5) Подростки, у которых повышен уровень социальной желательности, то есть те, кто склонны давать «хорошие ответы», имеют более высокие показатели по субтесту 3, измеряющему способность понимать речевую экспрессию в зависимости от контекста ($X^2_3=5,600$).
- 6) Статистически достоверных связей между другими типами акцентуаций характера и субтестами, измеряющими разные способности социального интеллекта, обнаружено не было.

Полученные эмпирические данные статистически достоверны на уровнях 0,95, 0,99, то есть наша гипотеза о наличии связи между уровнем развития социального интеллекта с типом акцентуации характера подтвердилась.

II. В ходе решения задачи сравнить уровень выраженности социального интеллекта у мальчиков и девочек мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что средние показатели у девочек по всем субтестам выше, статистически достоверных различий нет.

III. В результате анализа различий типов акцентуаций между группой мальчиков и группой девочек, мы пришли к выводу, что среди девочек чаще встречаются гипертимные ($X^2_3=7,17$; $U_3=473$; $p=0,01$) и демонстративные ($X^2_3=3,85$; $U_3=525$; $p=0,05$) акцентуации.

Также мы сравнили эмпирические данные, полученные в нашем исследовании, с фактами, полученными в аналогичных исследованиях. В результате нашего исследования мы выяснили, что на уровень социального интеллекта отрицательно сказывается агрессивность человека, то есть наши результаты соответствуют результатам исследования В. Н. Куницыной; положительно влияет умение манипулировать людьми, что соответствует результатам О. Б. Чесноковой и Е. В. Субботского, а также общительность подростка и различные её проявления и компоненты, что соответствует исследованиям Е. А. Коваленко. Результаты, полученные А. М. Молокостовой, в нашем исследовании не подтвердились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашей работы мы провели теоретическое и эмпирическое исследования для решения поставленных перед нами задач.

В первой главе на основе анализа литературы по проблеме *социального интеллекта* мы пришли к следующим выводам:

- 1) Понятие «социальный интеллект» появилось в зарубежной психологии в начале XX века. Оно было введено Э. Торндайком и трактовалось как «дальновидность в межличностных отношениях». Большинство зарубежных исследований социального интеллекта направлены на его измерение и соотношение с общим интеллектом. В результате было доказано, что социальный интеллект отличается от общего и независим от него. Однако попытки операционализировать данный конструкт чаще терпели неудачу, так как не было чёткого понимания сущности и структуры данного феномена. Поэтому среди множества моделей социального интеллекта модель, предложенная Дж. Гилфордом как составляющая кубической модели структуры интеллекта, наиболее популярна. Дж. Гилфорд выделил в структуре социального интеллекта шесть факторов, на основе которых он создал тестовую батарею для диагностики социального интеллекта.
- 2) В отечественной психологии акцент в исследованиях был на определении понятия «социальный интеллект», изучения его структуры, функций и психологических индикаторов. Отечественные исследователи понимали социальный интеллект как систему способностей, основанных на когнитивных, коммуникативных, поведенческих навыках личности, определяющую эффективность социального взаимодействия. В качестве психологических индикаторов социального интеллекта были выделены социальная пластичность, эмпатия, самооценка, саморегуляция, а также агрессивность и застенчивость.
- 3) На основе анализа зарубежных и отечественных исследований можно сформулировать интегральное определение социального интеллекта: это система интеллектуальных способностей, связанных с обработкой социальной ин-

формации, определяющих уровень адекватности и успешности социального взаимодействия. Включает в себя способность понимать себя и окружающих людей, умение анализировать социальные ситуации и прогнозировать их развитие, успешность решения задач социального характера и коммуникативную компетентность.

- 4) Структура социального интеллекта имеет 2 стороны: содержательную – когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, и динамическую – 3 уровня развития: потенциальных способностей, актуальных способностей и результативный.

Во второй главе мы провели теоретический обзор по проблеме *акцентуаций характера*, и пришли к следующим выводам:

- 1) Акцентуации не отвечают трем диагностическим критериям психопатий, следовательно, представляют собой крайний вариант нормы и не являются патологией.
- 2) Под акцентуациями характера мы, вслед за А. Е. Личко, понимаем чрезмерную выраженность отдельных его черт, определяющую повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий при сохранении повышенной устойчивости к другим.
- 3) В каждой акцентуации есть социально-положительный заряд, так и отрицательный, и негативное развитие личности возможно в случае воздействия психологических травм на «места наименьшего сопротивления».
- 4) Акцентуации – это динамический феномен, следовательно, на них влияют возраст и окружающая среда, и с течением времени они могут обостряться или сглаживаться.
- 5) Существует две классификации акцентуаций: классификация акцентуированных личностей К. Леонгарда и классификация акцентуаций характера А. Е. Личко. Несмотря на различия в терминологии, эти классификации во многом пересекаются.
- 6) В жизни чаще встречаются смешанные типы акцентуаций.

В третьей главе мы провели обзор эмпирических исследований по схожей проблематике. В результате мы выяснили:

- 1) Психологические индикаторы, выделяемые современными отечественными исследователями, такие как уровень рефлексии, саморегуляции, уверенность в себе, способность к манипуляциям, умение выстраивать внутренний план действий и т.д., характерны для разных типов характера, а следовательно, для разных типов акцентуаций характера.
- 2) У разных типов акцентуаций характера по-разному представлены коммуникативные навыки и компоненты общительности, что позволяет нам предположить, что есть различия по уровню развития социального интеллекта и отдельных его компонентов.
- 3) Уровень социального интеллекта связан с характерологическими особенностями, следовательно у разных типов личности он выражен в разной мере.

В результате теоретического обзора отечественных и зарубежных исследований по проблематике социального интеллекта, а также на основании анализа эмпирических исследований, мы выдвинули гипотезу о существовании связей между уровнем социального интеллекта и типом акцентуации характера у подростков.

Проверка гипотезы, а также решение эмпирических задач исследования осуществлялись в четвертой главе. Нами было проведено исследование взаимосвязи уровня социального интеллекта и акцентуаций характера у подростков. Данные представлены на базе 7-х классов МБОУ Гимназии №176 г.Екатеринбург. В качестве диагностического инструментария мы использовали тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков Ю. А. Парфенова. В результате исследования мы подтвердили выдвинутую гипотезу о наличии связей между уровнем социального интеллекта и типом акцентуации характера у подростков, а также уточнили и охарактеризовали эти связи. У подростков с лабильной или сенситивной акцентуацией лучше развита способность предвидеть последствия поведения на основе анализа реальной ситуации. Од-

нако причины этого могут быть различны: у лабильного типа эта способность развита за счет адекватной самооценки, а также ввиду особой значимости для них глубоких отношений с близкими людьми; у сенситивного же, скорее всего, вследствие их желания избежать конфликтов, насмешек, и других проблем в отношениях. Возбудимый тип акцентуации характера отрицательно сказывается на уровне развития способности оценивать невербальное поведение. Подростки с данной акцентуацией раздражительны и агрессивны, и часто ошибаются в понимании смысла слов собеседника, так как не оценивают его невербальных реакций. Способность правильно понимать речевую экспрессию других людей, а также правильно строить свое вербальное поведение характерна для подростков с демонстративной акцентуацией характера, а также для подростков с высоким уровнем социальной желательности. Эти два типа объединяет их желание показать себя в хорошем свете перед окружающими, что требует высокого уровня развития вербальной экспрессии.

Также были выявлены значимые различия типов акцентуаций характера между группой мальчиков и группой девочек. Среди девочек-подростков чаще встречаются гипертимные и демонстративные акцентуации, что связано со стремлением девочек производить хорошее впечатление на окружающих, располагать к себе людей, устанавливать хорошие отношения с учителями. Мальчики-подростки чаще больше сосредоточены на себе, своем ближайшем окружении и внешкольных интересах, а потому не склонны проявлять в школе инициативу или стремиться установить хорошие взаимоотношения со всеми.

Таким образом, социальный интеллект и акцентуации характера тесно связаны. Благодаря этой связи можно добиться развития социального интеллекта через сглаживание акцентуаций характера и наоборот. Знание подобных связей может послужить основой для разработки социально-психологического тренинга, коррекционной программы, а также рекомендаций для учителей и родителей, которые позволят минимизировать конфликты и недопонимания в школе и дома.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд / Г. Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 112-116.
2. Аминов Н. А. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов / Н. А. Аминов, М. В. Молоканов // Психологический журнал. – 1992. – № 5. – С. 104-109.
3. Баширов И. Ф. Социальный интеллект как фактор успешности профессиональной деятельности военного психолога : автореф. дис...канд. психол. наук / И. Ф. Баширов ; Воен. ун-т МО РФ – М. : 2006. – 28с.
4. Белова С. С. Социальный интеллект: сравнительный анализ методик измерения / С. С. Белова // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, – 2004. – С. 109-119.
5. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – М. : Наука, 1978. – 312с.
6. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 200с.
7. Бодалев А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – М. : Педагогика, 1983. – 325с.
8. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351с.
9. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика / П. Б. Ганнушкин. – Нижний Новгород : Изд-во НГМД, 1998. – 86 с.
10. Геранюшкина Г. П. Социальный интеллект студентов-менеджеров и его развитие в условиях формирующего эксперимента : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. П. Геранюшкина ; Иркутс. гос. ун-т. – Иркутск : 2001. – 21 с.
11. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. Сб. переводов / Под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Прогресс, 1965. – С. 433-456.

12. Дмитриев М. Г. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков / М. Г. Дмитриев, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. – СПб. : ЗАО «ПОНИ», 2010. – 316 с.
13. Дружинин В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 1999. – 289 с.
14. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 167 с.
15. Заблоцкий Г. О. Коммуникативные основы гармонизации личности подростка с акцентуацией характера / Г. О. Заблоцкий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – №7-9. – С. 116–123.
16. Заблоцкий Г. О. Основные направления работы педагога-психолога по гармонизации личностного развития подростка с акцентуацией характера / Г. О. Заблоцкий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – №2. – С. 154–160.
17. Ишутина Е. И. Взаимосвязь уровня социального интеллекта с показателями тревожности у представителей разнотипных профессий : автореф. дис. ... канд. пс. наук / Е. И. Ишутина ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул : 2002. – 25с.
18. Капустина Е. А. Взаимосвязь социального интеллекта и коммуникативной компетентности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Капустина ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул : 2004. – 26с.
19. Клушина Н. П. Анализ основных подходов к изучению социального интеллекта / Н. П. Клушина, И. А. Иванова // Гуманитарные науки. – СевКавГТУ – 2009. – № 7.
20. Коваленко Е. А. Специфика психологической структуры общительности у представителей разных типов акцентуации характера / Е. А. Коваленко // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. – 2007. – №3-4. – С. 81–88.
21. Кудрявцева Н. А. Единство интеллекта. Научный отчёт (Грант РФФИ, 1993-1994) / Н. А. Кудрявцева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. – С. 82-92.

22. Куницына В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб. : Питер, 2002. – 544с.
23. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В. Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии / Под ред. А. А. Крылова. – СПб. : 1995. – С. 48-59.
24. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 361 с.
25. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Л. : Медицина, 1983. – 130 с.
26. Лунева О. В. Социальный интеллект – условие успешной карьеры / О. В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 53-58.
27. Матвеева Л. Г. Анализ понятия «Социальный интеллект» / Л. Г. Матвеева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009.
28. Мельников В. М. Введение в экспериментальную психологию личности: учеб. пособие для слушателей ИПК преподавателей пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. – М. : Просвещение, 1985. – 319с.
29. Миско Д. Подростки с акцентуацией характера - проблема или нет? / Д. Миско, Н. И. Медведева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – №1. – С. 133–134.
30. Михайлова (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта. Руководство по использованию / Е. С. Михайлова. – СПб. : ГП «Иматон», 1996. – 56с.
31. Михайлова Е. С. Социальный интеллект. Концепции, модели, диагностика / Е. С. Михайлова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 266с.
32. Молокостова А. М. Особенности социального интеллекта студентов с различным психологическим типом личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. М. Молокостова ; Оренб. гос. ун-т. – Самара : 2007. – 23с.

33. Общая психология / под ред. Р. Х. Тугушева, Е. И. Гарбера. – М. : Эксмо-Пресс, 2006. – 560с.
34. Олпорт Г. В. Личность в психологии: Теории личности / Г. В. Олпорт. – М. : ЮВЕНТА, 1998. – 345 с.
35. Панова Н. В. Развитие компонентов психологической структуры социального интеллекта младших подростков в условиях школьного и дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Н. В. Панова ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород : 2011. – 23 с.
36. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 288-318.
37. Резапкина Г. В. Акцентуация и выбор профессии / Г. В. Резапкина // Школьные технологии. – 2011. – №1. – С. 170–179.
38. Руденко С. В. К анализу социального интеллекта как фактора психологической готовности руководителей к управлению учреждениями образования / С. В. Руденко // Горизонты образования. – Донецк: 2010. – №2. – С.49-55.
39. Рыжов В. В. Духовно-ориентированный диалог и диалогическая личность / В. В. Рыжов // Гуманизм и духовность в образовании: Сб. научных трудов I Нижегородской научной конференции. – Нижний Новгород: НГЛУ, 1998. – С.13-15.
40. Савенков А. И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А. И. Савенков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М. : ГУ ВШЭ, 2005. – Т.2. – № 4. – С. 94-101.
41. Социальная психология личности / ответст. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1979. – 344с.
42. Стернберг Р. Дж. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг. – СПб. : Питер, 2002. – 272с.
43. Субботский Е. В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем / Е. В. Субботский, О. Б. Чеснокова // Национальный психологический журнал. – 2010. – №2(4). – С. 22–29.

44. Тихомирова Т. Н. Измерение социального интеллекта у школьников / Т. Н. Тихомирова, Д. В. Ушаков. – М. : 2006.
45. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория / Д. В. Ушаков. – М. : Институт психологии РАН, 2003. – 259с.
46. Ушаков Д. В. Социальный интеллект и его измерение / Д. В. Ушаков // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С. 141–160.
47. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта / Д. В. Ушаков // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С.11-29.
48. Федорова Е. А. Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально значимым объектам у представителей различных этнических групп : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Федорова ; Ярослав. гос. пед. ун-т. – Ярославль : 2009, 26с.
49. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
50. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта / А. Л. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов: 1984. – С.84-87.
51. Brown L. T. Continuing the search for social intelligence / L. T. Brown, R. G. Anthony // Personality and Individual Differences. – 1990. V. 11. P. 463–470.
52. Cantor N. Personality and social intelligence / N. Cantor, J. F. Kihlstrom – New Jersey : Prentice-Hall, 1987. – P. 71-90, 234-235.
53. Ford M. A further research of social intelligence / M. Ford, M. Tisak // Journal of Educational Psychology. – 1983. – № 75. – P. 196-206.
54. Keating D. P. A search for social intelligence Текст. / D. P. Keating // Journal of Educational Psychology. – 1978. – № 70(2). – P. 218- 223.
55. Kosmitzki C. The implicit use of explicit conceptions of social intelligence / C. Kosmitzki, O. P. John // Personality and Individual Differences. – 1993. – №15. – p. 11-23.

56. O'Sullivan M. Six factors of behavioral cognition: Understanding other people / M. O'Sullivan, J. P. Guilford // *Journal of Educational Measurement*. – 1975, v. 67, P. 255–271.
57. Riggio R. E. Social and academic intelligence: Conceptually distinct but overlapping construct Текст. / R. E. Riggio // *Personality and Individual Differences*. – 1991. – №.12. – P. 695-702.
58. Selman R. The growth of interpersonal understanding developmental and clinical analysis / R. Selman. – N. Y. : Acad.Press, 1995. – 343 p.
59. Thorndike E. L. Intelligence and its use / E. L. Thorndike // *Harper's Magazine*. – 1920. – P. 227–235.
60. Wong C.-M. T. A multitrait-multimethod study of academic and social intelligence in college students / C.-M. T. Wong, J. D. Day, S. E. Maxwell, N. M. Meara // *Journal of Educational Psychology*. – 1995. – V. 87. – P. 117–133.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Первичные данные по тесту «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда

Испытуемый	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка
1	2	3	4	5	6
1	8	9	2	7	26
2	5	4	10	3	22
3	6	8	3	4	21
4	12	7	8	7	34
5	10	7	9	5	31
6	9	7	7	7	30
7	7	5	9	4	25
8	7	6	11	4	28
9	11	9	9	5	34
10	11	7	11	8	37
11	10	6	9	6	31
12	7	6	10	7	30
13	9	7	9	1	26
14	5	4	6	3	18
15	12	6	10	2	30
16	13	5	10	5	33
17	9	8	5	5	27
18	9	10	9	6	34
19	9	7	8	5	29
20	8	9	5	4	26
21	8	10	10	3	31
22	12	8	9	5	34
23	11	10	7	5	33
24	10	5	11	3	29
25	7	8	7	3	25
26	10	8	10	6	34
27	5	9	11	4	29
28	9	4	8	3	24
29	9	10	5	3	27
30	8	8	7	3	26
31	10	8	10	4	32
32	9	6	6	5	26
33	10	7	8	4	29
34	5	8	9	3	25
35	10	8	11	5	34
36	9	8	9	4	30
37	8	9	3	2	22
38	8	4	8	2	22
39	5	5	7	3	20
40	4	6	8	7	25
41	7	6	9	4	26

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
42	6	5	2	4	17
43	8	6	9	5	28
44	12	10	6	8	36
45	9	7	10	4	30
46	13	4	9	4	30
47	9	5	9	5	28
48	11	7	10	6	34
49	10	8	6	6	30
50	8	9	10	4	31
51	6	6	10	6	28
52	6	8	10	5	29
53	11	6	9	4	30
54	9	9	9	4	31
55	11	7	10	7	35
56	8	10	7	4	29
57	7	7	9	4	27
58	9	10	8	5	32
59	10	11	8	5	34
60	10	8	11	4	33
61	8	4	10	6	28
62	13	9	10	7	39
63	4	8	8	4	24
64	10	8	8	3	29
65	12	6	9	6	33
66	12	5	9	4	30
67	11	8	11	8	38
68	10	9	8	6	33
69	11	8	8	7	34
70	8	9	11	6	34
71	9	4	8	7	28
72	8	4	10	8	30
73	10	9	11	8	38
74	10	6	7	3	26

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Первичные данные по модифицированному опроснику для идентификации типов акцентуации характера

Испытуемый	Гипертимный	Циклоидный	Лабильный	Астено-невротический	Сенситивный	Тревожно-педантический	Интровертированный	Возбудимый	демонстративный	Неустойчивый	Контрольная шкала
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	11	4	5	3	6	3	1	4	6	7	2
2	11	5	8	5	5	7	4	10	11	2	2
3	6	6	5	3	5	2	2	8	3	2	3
4	8	7	9	4	8	7	6	7	8	2	3
5	4	4	8	5	5	7	6	3	5	6	3
6	4	4	9	6	7	9	6	11	8	5	6
7	5	5	7	3	6	5	3	5	5	6	0
8	12	3	9	2	5	7	3	6	10	3	10
9	6	8	9	9	10	6	11	6	7	5	2
10	5	6	7	4	7	4	5	2	5	5	4
11	7	7	8	4	9	9	5	4	10	6	13
12	10	4	6	1	3	6	2	5	9	4	12
13	5	4	6	5	6	7	3	9	8	3	3
14	4	9	4	9	6	10	6	5	9	4	8
15	10	5	5	2	3	5	5	4	9	2	3
16	11	3	6	5	6	7	2	5	6	7	5
17	8	8	9	10	6	8	8	8	4	9	3
18	10	3	4	3	6	5	3	4	11	0	7
19	9	6	7	2	4	5	5	5	9	3	1
20	12	1	0	0	3	0	4	1	10	1	3
21	5	4	7	2	4	4	7	6	7	4	7
22	10	0	10	1	5	4	4	6	9	4	6
23	4	5	10	6	4	9	9	3	1	1	3
24	13	7	8	3	4	4	5	5	9	4	7
25	9	9	8	4	7	8	4	8	6	6	4
26	9	5	8	4	5	6	5	10	9	6	4
27	7	4	5	5	6	4	4	4	11	4	7
28	7	10	8	3	6	7	8	3	5	4	6
29	6	6	9	6	6	9	3	7	0	3	2
30	6	3	4	5	6	8	3	3	6	5	6
31	3	8	7	4	8	5	7	4	4	1	2
32	4	5	8	10	10	6	10	8	4	3	0
33	8	5	9	4	7	5	12	6	7	6	5
34	6	2	5	0	6	3	1	2	5	4	6

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
35	9	13	12	12	8	11	11	8	10	10	8
36	10	11	12	7	6	5	7	9	10	4	4
37	7	5	7	5	6	2	3	7	5	2	2
38	4	3	1	0	4	0	0	1	3	4	0
39	6	4	5	3	4	7	4	4	11	7	5
40	5	5	9	2	5	3	11	6	3	5	3
41	11	10	6	1	6	8	6	8	9	3	5
42	5	0	7	3	3	4	9	3	5	5	2
43	12	7	8	3	3	6	5	4	5	10	3
44	12	8	10	10	7	8	8	8	11	6	5
45	5	7	12	9	12	12	8	5	4	8	2
46	10	10	11	11	12	10	9	11	10	11	8
47	12	9	13	8	7	11	8	10	12	6	10
48	12	7	7	5	4	4	4	6	9	1	2
49	13	1	0	0	0	1	3	4	9	7	1
50	7	6	5	3	6	3	3	4	9	5	7
51	13	5	3	2	1	3	3	4	8	5	5
52	12	3	5	0	2	3	2	1	8	6	8
53	8	2	5	1	3	3	2	5	5	6	6
54	7	6	6	5	4	6	5	8	2	9	2
55	10	4	8	1	6	7	5	8	7	5	3
56	10	9	8	5	8	7	5	8	6	3	6
57	7	8	12	4	9	8	7	6	11	5	4
58	9	6	9	4	7	6	8	6	9	6	2
59	5	8	11	8	12	9	8	6	8	7	9
60	12	3	5	1	3	5	1	3	11	5	5
61	9	3	9	1	4	5	6	2	10	3	10
62	8	7	9	3	1	8	8	7	6	3	0
63	6	3	4	1	2	3	8	6	4	8	1
64	9	11	10	12	7	13	9	8	8	11	1
65	11	3	10	3	7	4	6	6	12	10	8
66	5	7	12	12	11	11	10	8	3	3	5
67	2	2	6	4	5	0	7	2	1	4	1
68	4	6	4	5	11	2	6	3	7	4	2
69	4	7	5	6	10	3	7	4	8	5	3
70	3	4	2	5	4	6	7	5	10	6	7
71	8	6	5	7	2	4	6	11	5	3	2
72	4	7	3	2	6	4	5	10	11	4	6
73	6	5	12	2	3	7	4	5	6	8	3
74	7	4	3	6	11	3	5	4	2	6	2

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
35	0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1
36	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	1
37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
38	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
39	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
40	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
41	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1
42	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
43	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0
44	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	1
45	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0
46	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
47	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1
48	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
49	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
50	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
51	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
52	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
53	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
54	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
55	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
56	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1
57	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0	1
58	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0
59	0	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1
60	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
61	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1
62	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
64	0	1	1	1	0	1	0	0	0	1	0
65	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1
66	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	1
67	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
68	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
69	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
70	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
71	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
72	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1
73	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
74	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0

1 – наличие акцентуации;
0 – отсутствие акцентуации.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Проверка распределения на нормальность

Проверка на нормальность распределения по тесту «Социальный интеллект»

Дж. Гилфорда

Критерий	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка	Критическое значение
Коэф-нт асимметрии	-0,297	-0,152	-1,251	-0,217	-0,352	0,67
Эксцесс	-0,355	-0,851	1,609	-0,575	-0,147	0,83
Распределение	нормальное	ненормальное	ненормальное	нормальное	нормальное	-

Проверка на нормальность распределения по результатам модифицированного опросника для идентификации акцентуаций характера у подростков

Тип акцентуации	Коэф-нт асимметрии	Эксцесс	Распределение
Гипертимный	0,766	-1,453	отличается от нормального
Циклоидный	1,312	-0,288	отличается от нормального
Лабильный	0,636	-1,641	отличается от нормального
Астеноневротический	2,016	2,123	отличается от нормального
Сенситивный	1,510	0,287	отличается от нормального
Тревожный	1,871	1,542	отличается от нормального
Интровертированный	2,363	3,685	отличается от нормального
Возбудимый	2,363	3,685	отличается от нормального
Демонстративный	0,393	-1,897	отличается от нормального
Неустойчивый	4,026	14,606	отличается от нормального
Контрольная шкала	-0,055	-2,053	отличается от нормального
Критическое значение	0,67	0,83	-